

фэнтэзи

16+

Екатерина
Оленева

Невеста для Дракона

Екатерина Оленева
Невеста для Дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Оленева Е.

Невеста для Дракона / Е. Оленева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Неведомый жребий делает Ирину участницей великой мистерии. Она одна из претенденток на роль супруги Дракона-Хранителя. Ей предстоит пройти ряд жесточайших испытаний. Победа не кажется желанной, но выбора всё равно нет. Есть только одна дорога и это – дорога вперёд.

Содержание

Глава 1. Переход	5
Глава 2. В новом мире	12
Глава 3. Подготовка к конкурсу	20
Глава 4. Договор	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Переход

Ирина возвращалась домой позже обычного из-за того, что хоровая репетиция перед завтрашним концертом слишком затянулась. Усталость и пропущенный обед давали о себе знать тягучей головной болью, сознание пребывало в состоянии полубодрированья.

Вагонный состав летел сквозь черноту метро. Тусклый светильник слабо отражался в мутном стекле.

С трудом подавляя сонливость, она постаралась сконцентрировать внимание на чём-то вещественном и обыденном. Обычно помогало.

Взгляд скользнул по девушке в красной шапке, сидящей напротив; зацепился за непривычный, тёмный оттенок кожи у парнишки-мавра, покачивающегося в ход движению в трёх шагах от неё. Потом упал на газету в руках соседа-пассажира.

«Работа»

Под выделенным заголовком бежал ряд объявлений, набранных мелким шрифтом. Буквы на дешёвой серой бумаге были едва различимы, поэтому обведённый ажурной рамкой текст резко бросался в глаза:

«Дракон-Хранитель ищет свою невесту. Объявляется набор девушек для прохождения кастинга. Требования: умение воспринимать тонкие вибрации, большой магический потенциал, желание совершенствоваться, стрессоустойчивость.

Работодатель: распорядитель Драконых Игр, Шах Чад.

Если вы читаете это объявление прямо сейчас, наши люди непременно свяжутся с вами в ближайшее время».

Ирина моргнула, пытаясь понять: она всё-таки задремала или это чья-то шутка?

Но даже после того, как она отвела глаза, а потом вновь взглянула на страницу, объявление никуда не делось. Яркая, завлекающая надпись оставалась на прежнем месте и перестала раздражать лишь после того, как сосед-пассажир, свернув газету, направился к дверям.

Состав вновь устремился вперёд, разрезая собой темноту подземки. И снова усталость и мерное покачивание попытались затянуть Ирину в сон. Чтобы отвлечься на этот раз, она принялась вспоминать хоровую партитуру, пропевая её про себя. Закрыв глаза, в деталях представила нотный стан, разбросанные по нему, словно птицы на высоковольтных проводах, ноты.

Восходящее, нисходящее направление мелодии...

Открыв глаза, она едва удержалась от вскрика: в полупустом вагоне, прямо напротив неё сидел жуткий тип – Безумный Шляпник.

С чёрного двубортного пальто зловеще подмигивали, мерцая, огромные серебристые пуговицы. Как и полагается всякому уважающему себя Безумному Шляпнику, незнакомец носил шляпу с высокой тульей.

Первой мыслью Ирины было: «Угроздило после безумного дня нарваться на сумасшедшего».

Надежды на то, что странный тип не пристанет было мало. Очень уж выразительно он смотрел на Ирину. Вдобавок ещё и гаденько так улыбался.

Решив его игнорировать, Ирина, вновь прикрыв глаза, постаралась вернуться к партии в надежде на то, что, если морок не замечать, он сам собой рассеется.

Проверка связи и – ура! Безумного Шляпника больше нет! Его место пусто!

– Добрый вечер. Кстати, вы находите сегодняшний вечер добрым? – прожурчал над ухом вкрадчивый голос.

Повернув голову, Ирина встретилась взглядом с откровенно забавляющимся её оторопью преследователем.

– Нет, – как можно прохладней ответила она и потянулась за наушниками, пытаясь скрыться от ненужного собеседника в мире музыки.

Не получилось.

– Вы прочли объявление, – прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

– Какое объявление? – решила притвориться Ирина на всякий случай, хотя сразу поняла, о чём речь.

– Прочли, – посмеиваясь, покивал головой Шляпник. – Не отпирайтесь. Я видел.

Он наклонился ближе и довольно зашептал ей на ухо:

– Объявление о невесте для дракона. Вы теперь в игре. А моя работа – доставить вас к месту её начала.

– Куда доставить? – на автомате спросила Ирина.

– На планету Сирхат. В переводе на знакомый тебе язык, красавица, это означает «Планиета Огня». Но не волнуйся. С виду она ничем не отличается от Земли. По крайней мере, по началу.

– Даже не думала волноваться, – пожала плечами она в недоумении. – Ни на какие Сирхаты я отправляться не намерена, потому что мне нужно идти на занятия по специальности, и... – она осеклась, перестав понимать, зачем вообще всё это ему говорит. – Моя остановка. Извините, но мне нужно идти. Всего доброго.

Шляпник вдруг резко схватил её за руку, чувствительно, до боли сжимая предплечье пальцами.

– Это уж вы извините, но ни на какие занятия вы завтра не попадёте. Потому, что будете уже на Сирхате. Как бы быстро вы от меня сейчас не побежали, от случившегося не сбежать. Заклинание приведено в силу. Оно вот-вот начнёт действовать. Может быть, даже уже... воля ваша, но со мной осуществить переход было бы проще.

– Ок. Отличного вам перехода туда... ну, куда вы там собрались? – стряхнув с себя удерживающую её руку Ирина пулей выскочила на перрон.

Она шла, то и дело оглядываясь в опасении, как бы нелепый сумасшедший не последовал за ней.

Но, слава богу, нет. Не последовал.

В метро всё ещё было многолюдно. Это успокаивало. Иллюзия о том, что хищники нападают только в безлюдном, тёмном месте, необоснованно живуча.

Ирина ускоренным шагом двигалась вперёд. Поднявшись по эскалатору, пройдя через турникет, так и не заметив на выходе из метро ничего подозрительного, она понемногу успокоилась.

Город дышал привычной суетой. Сияли фонари, бежали сверкающей вереницей автомобили, словно железная река, непрерывно текущая в разных направлениях. И, словно симпатичные муравьи, сновали повсюду, туда и сюда, люди.

Ещё пару остановок до дома Ирина проехала на троллейбусе.

Квартирка, где она жила, находилась в спальном районе, настолько тихом, что после оживлённых центральных улиц Ирина почувствовала себя на них неуютно. Возможно, свою роль тут сыграла и недавняя встреча, да ещё поднявшийся бог весть откуда, густой туман?

Вообще-то осенью туманы не редкость, но на этот раз надвигающиеся белые шупальца молочного цвета, медленно расползающиеся и смешивающиеся с темнотой, как кофе с молоком, действовали угнетающе.

Ветер дул с одной стороны, а туман полз ему навстречу, хотя такого, вроде как быть не могло?

Ирина прибавила шаг и в какой-то момент поняла, что теряет ориентацию в пространстве. С одной стороны – смешно, с другой – жутко. Стены домов, деревья, асфальт как будто поменялись местами с чем-то, что мозг отказывался распознавать и идентифицировать.

Почему-то возникло стойкое ощущение, что она находится на мосту? Иллюзия была до такой степени полной, что Ирине даже казалось, будто она слышит отдалённое журчание воды.

Она остановилась, стараясь перевести дыхание.

Было очень тихо. Мир как заволокло плотным серым одеялом. Он будто вовсе исчез.

Ирина осознала, что её трясёт.

Так! Нужно успокоиться! Родной дом стоит где-то рядом, всего в нескольких метрах от неё. Сейчас она отыщет спасительный подъезд, поднимется по знакомым ступенькам и спрячется от пугающей мороси. Дома её ждут привычные расслабляющая горячая ванна и бодрящий ароматный чай.

Успокаивая и подбадривая себя подобным образом, Ирина пошла вперёд, тихо ступая в застывшем беззвучном мореке.

Но туман не отступал – даже и не думал. Неприятное ощущение, будто она никогда раньше не была в этом сумрачном холодном месте, лишь нарастало с каждым шагом.

Рациональная половина всё громче заявляла о том, что она идёт слишком долго. Что уже давно должен был возникнуть козырёк, если не над её родным подъездом, так хоть над каким-нибудь ещё. Или дерево? Или – фонарный столб? Или хотя бы случайный прохожий? Но – ничего!

Ничего, кроме проклятого тумана. Ирина пробиралась сквозь липкую холодную тьму уже бог весть сколько времени, а конца и края кошмару не предвиделось.

Сердце учащённо билось. В нём, словно ледяной ветер, завывала паника.

Ужас овладел душой до такой степени, что Ирина побежала вслепую, неизвестно куда. Она мчалась, пригнув голову, сквозь ночной сырой воздух, который прилипал к губам и забивал горло как ватой, так, что трудно становилось дышать.

Туман оборвался резко, словно ткань ножом отрезали. Но легче от этого не стало.

То, что открылось взгляду, объяснить не представлялось возможным.

Она должна была находиться в спальном районе Москвы – районе, состоящем из многоэтажек, автомобильных парковок, детских площадок, небольших газончиков.

А стояла она перед горной цепью, покрытой первозданными могучими лесами.

Взгляд ошарашенно метался, обводя бесконечную череду зубчатых скал, острых утёсов, теряющихся вдаль, вздымающих вверх заснеженные вершины. Заходящее солнце окрашивало их где густо-синими, где лиловыми тенями.

Никогда в жизни Ирина не наблюдала подобного пейзажа. И разум твёрдо продолжал настаивать на том, что и сейчас – не могла.

Над ущельем клубились тучи, тяжёлые и чёрные.

Словно прямо из грозового облака вырвался экипаж, мчащийся по узкой дороге, похожей на петляющую тропинку. От взмыленных боков лошадей валил пар.

Когда экипаж поравнялся с парализованной от шока Ириной, она увидела... Безумного Шляпника из метро. Закатные лучи солнца осветили его резко очерченный жёсткий рот с ярко-красными губами. Как и в первую их встречу он широко растягивал их в насмешливой ухмылке.

– Привет, красавица! Я же говорил, что мы скоро встретимся? Зря ты не приняла моего предложения сразу. Вдвоём катиться веселей! – подмигнул он.

Ирина попятилась.

Ей хотелось бежать и спастись. Только куда бежать-то? Она понятия не имела.

Безумный Шляпник ухмыльнулся ещё шире, хоть это и казалось невозможным:

– Отрицание, гнев? Слушай, давай уже сразу к принятию, ладно? Ты можешь продолжать отрицать очевидность или, облегчив нам жизнь, быстро её принять.

– Что принять-то?

– То, что ты Избранная. Заметь – Избранная именно с большой буквы, – хохотнул Шляпник.

– Для чего избранная? – допытывалась Ирина.

– Не для чего, а для кого. Хотя может ты и права, вопрос «для чего» тоже сгодится. Ты выбрана в невесты Дракону. Я же, кажется, тебе об этом уже говорил?

– Но я не хочу замуж! – возмутилась она.

– Твоё желание тут дело десятое. Раз уж тебя сочли достойной подобной чести, знай себе – соответствуй.

– Что значит «соответствуй»?! Даром мне не нужна ваша «подобная честь»! Не хочу!

– Тьфу, ты! Заладила! «Не хочу» да «не хочу». Не хочешь, давай, меняй ситуацию по своему усмотрению к лучшему. А не можешь ничего изменить? Не знаешь, как и что? Тогда – подчиняйся. И без лишних разговоров.

– Не нужен мне муж. Слышите? Никакой. Ни Дракон, ни козёл двурогий! У меня замужество в планах на ближайшую пятилетку на предпоследней строке стояло! Хотя нет, вру. Замужества в моём списке вообще не было! Да кто вы такой, что врываетесь в мою жизнь, тащите куда-то? Какое у вас на это право?

– Сильнейшее и древнейшее право сильного. Знаешь-ка, что, красавица? Уже поздно. Чего на дороге-то пререкаться? Спорить и в пути можно. Так он скорее пролетит. Давай-ка, полезай в возок.

– Никуда я не полезу, – упрямо притопнула ногой Ирина. – И с вами не поеду!

Безумный Шляпник вновь рассмеялся:

– Правда? Как хочешь. Стой где стоишь. Но я тут больше задерживаться не намерен.

В это самое мгновение, может случайно, а может и нет, завыл волк.

Ирина никогда раньше не слышала волчьего воя, но с собачьим его точно не спутать. Этот тоскливый, пронзительный, угрожающий звук похож на нарастающую симфонию ужаса.

Первый голос поддержал второй, потом ещё один. И ещё. Пока, подхваченные ветром, голоса зверей не слились в дикую какофонию, разносимую по всей округе.

При первых же звуках воя лошади словно взбесились. Пару раз даже встали дыбом, но Безумный Шляпник лишь заливался смехом:

– Ну так что? Последнее предложение: поедем, красотка, кататься?

Будь у Ирины иная возможность, она бы ею радостно воспользовалась вместо того, чтобы пускаться в неведомое ночное путешествие с тем, в ком она по-прежнему видела лишь сумасшедшего.

Но...

– Не то чтобы у меня был выбор, – процедила она, стрелой взлетая по металлическим подножкам в тёмное нутро кареты.

На рысях, с бешеной скоростью, они понеслись вперёд по извилистой тёмной дороге.

Как размышлять над тем, что не в силах понять и осознать? Всё происходящее было странно и жутко. Страх Ирины был столь велик, что она боялась пошевелиться или вдохнуть поглубже, изо всех сил стараясь не смотреть в окно, чтобы не испугаться ещё сильнее.

Когда же любопытство победило, то всё, что удавалось разглядеть были бегущие вдоль дороги деревья, образующие нечто вроде естественного свода или зелёного тоннеля.

В ясный летний день тут, наверное, живописно? Однако сейчас была лунная ночь.

Наконец на фоне чёрного неба и полной, яркой, словно нарисованной, луны вырос необъятный замок, окружённый крепостными стенами. На приближающихся высокомерно взирали узкие, как бойницы, окна.

– Эй, красотка? – послышался язвительный весёлый голос Шляпника. – Приехали! Из кареты выбираться тебя тоже уговаривать придётся? Или сама, как молоденькая коза, выпрыгнешь?

Ирина медленно спустилась с подножки кареты, нервно озираясь по сторонам.

Перед ней возвышалась величественная дверь, усаженной крупными железными гвоздями. К двери вёл массивный, широко выступающий каменный порог. Даже при тусклом лунном свете можно было разглядеть, что камень вокруг входной двери покрыт какими-то знаками, напоминающими руны.

По любым меркам знаки выглядели древними. Они больше, чем наполовину стёрлись от времени и непогоды.

Ирина провела рукой по глазам, словно смахивая с лица паутину. Всё казалось кошмаром, от которого она обязательно вот-вот очнётся, оказавшись на своей уютной маленькой кухоньке, за столом, покрытом скатертью в ярко-красную клетку. Из маленького плазменного телевизора станут привычно изливаться новости уходящего дня.

Но кошмар продолжался.

За дверью послышались тяжёлые шаги. В узкой дверной щели, выполняющей роль глазка, мелькнул слабый свет. Забряцали тяжёлые цепи, заскрипели задвижки, ключ с усилием провернулся в замке, и огромная дверь отворилась.

Ирина в нерешительности обернулась на стоявшего рядом, по-прежнему смеющегося, словно клоун, Безумного Шляпника.

– Ну, иди, красавица, – подбодрил он, подмигивая. – Тебя ждут.

Встретила Ирину высокая статная дама неопределённых лет. Ей легко можно было дать как сорок, так и шестьдесят. Возможно, свою роль тут играла строгая чёрная одежда, обтекающая её с головы до пят.

В руке дама держала серебряную лампу без стекла и колпака. Пламя горело тускло, разбрасывая длинные дрожащие тени. Оно металось из стороны в сторону при малейшем дуновении сквозняка.

Дама вежливо отступила перед гостьей, жестом приглашая войти.

– Новая претендентка на властелиншу мира, – похихикивая, бросил им в спину Безумный Шляпник.

– Приветствую вас, – прозвучало на русском, но со странным акцентом.

То, что с первого взгляда показалось Ирине входом в дом было всего лишь проходом в стене, ведущим к внутренним постройкам – нескольким корпусам, длинным, с многочисленными, ярко освещёнными, окнами. Большого через темноту, ветер и начавшийся ливень рассмотреть не удалось.

Следуя за своей проводницей, Ирина прошла по залитой водой дорожке, усыпанной галькой, вошла в дом, и, оставив за плечами длинный коридор, остановилась в комнате с пылающим камином.

Невольно пододвинувшись поближе к огню, чтобы согреться после сумасшедшей гонки на устаревших средствах передвижения, она принялась осматриваться.

В трепетном свете огня взгляд с трудом различал смутные очертания ковра на полу, занавески на окнах и мебель в стиле английского классицизма.

«Не роскошно, – вынесла вердикт про себя Ирина. – Но уютно».

Дверь снова распахнулась.

На пороге возник высокий мужчина. Приблизившись к столу он взмахом руки заставил вспыхнуть стоявшие в подсвечниках свечи. В прибавившемся свете теперь без труда можно было разглядеть не только его фигуру, но даже цвет костюма – сочетание тёмно-бордового и чёрного.

Довольно драматичный выбор.

Глаза его, слишком большие для мужчины, были чёрными. Чёрными же были и вьющиеся, волной спадающие на плечи, волосы. Кожа, зубы, которые незнакомец открывал в улыбке, напротив, белые, словно дорогой фарфор.

Мужчина был красив до такой степени, что красота эта была даже какой-то пугающей.

С минуту он, в свой черёд, внимательно разглядывал Ирину.

Затем проронил:

– Добрый вечер. Вы, должно быть, устали после перехода? Мы можем перенести этот разговор на завтра, чтобы вести его на свежую голову. Но если вы не сможете спокойно уснуть, если захотите получить разъяснения прямо сейчас, буду рад услужить.

– Я, конечно, устала, – не стала отрицать очевидного Ирина. – Но на моё желание понять, что случилось, это никак не влияет. Буду благодарна за разъяснения.

– Охотно удовлетворю ваше любопытство. Начну с того, что представляюсь. Я – Шах Чад, распорядитель Драконьих Игр. Как вы помните, именно моим именем было подписано объявление.

– Драконьи Игры?..

– Так здесь называются празднества перед Драконьей свадьбой. Когда один из Драконов решает найти себе жену, сюда приводят девушек со всех планет созвездия Млечного Пути для того, чтобы они могли пройти испытания. Самая сильная из претенденток станет невестой Властителя.

– Желание или нежелание самих претенденток участвовать в данном процессе как-то влияет на их отбор? – не без сарказма поинтересовалась Ирина.

Шах Чад покачал головой:

– К сожалению, не так много девушек во Вселенной рождаются избранными, так что... – вздохнул он многозначительно, разводя руками. – Что поделать? У каждого своя судьба.

– Понятно, – сухо кивнула Ирина. – Победи или умри? – с сарказмом фыркнула она.

– Всё не так фатально. Мы цивилизованные существа, здесь не гладиаторские бои. Несчастные случаи во время Драконьих Игр, конечно, случаются, но это бывает не часто. Если вы проиграете, просто вернётесь домой.

– Если проиграю – вернусь домой? И – всё?

– И всё, – кивнул Шах.

– В чём подвох?

– Подвоха нет. Играем честно. А теперь разрешите проводить вас в вашу комнату? Там вы сможете отдохнуть. Вас ждут ужин и тёплая постель.

Вновь пройдя по длинному коридору, они поднялись по винтовой лестнице и очутились уже на новом уровне. За очередной тяжёлой дверью оказалась ярко освещённая комната. В ней, как и обещал Иринин проводник, был накрыт стол к ужину и пылал камин.

– Мы стараемся, чтобы наши гости-конкурсантки ни в чём не знали нужды. Поскольку багаж из одного места в другое телепортировать невозможно, в этом шкафу вы найдёте всё необходимое, что может вам потребоваться, по крайней мере, на первое время. Позже, если сочтёте нужным, пополните ваш гардероб понравившимися вещами.

Эта комната – гостиная. За той дверью – спальня. Отдыхайте, подкрепляйте ваши силы. Завтра сможете познакомиться с другими девушками, претендующими на ту же честь, что и вы.

Распорядитель Игр откланялся и вышел, оставив после себя шлейф запахов, похожих на сладкий ладан.

Свет и тепло уютной комнаты, как и радушный приём, оказанный Ирине, на миг рассеяли страхи и тревоги, но стоило хозяину покинуть её, неприятные чувства поспешили вернуться.

Чтобы развеяться, Ирина приблизилась к нарядно сервированному столу и сняла серебристую крышку с первого попавшегося блюда. Там оказался чудесный жареный цыплёнок,

тушёный с овощами. Поскольку с утра у неё во рту маковой росинки не было, она с аппетитом расправилась с немаленькой на вид порцией.

Одиночество угнетало.

Темнота, тишина, безлюдье для человека, привыкшего к суете современного мегаполиса – суете, которой он зачастую даже не отдаёт отчёта, – не малое испытание.

В таинственной тишине чуткий слух вновь уловил волчий вой.

Вновь вернулось неприятное ощущение, будто она по-прежнему плутает в тумане.

На ум приходили разные мысли, самой странной из которых, пожалуй, было осознание того, что всё происходящее с ней не сон и не галлюцинация.

Стремясь отделаться от гнетущего страха Ирина легла в постель, применив на практике древнюю русскую мудрость: утро вечера мудренее.

Глава 2. В новом мире

Несмотря на случившееся спала Ирина сладко, как младенец. Правда, проснувшись, никак не могла понять, где находится. Потом вспомнила и огорчение в её сердце стало бороться с любопытством.

В прошлой жизни бедной студентке никогда не доводилось видеть такой роскоши, какой её окружили здесь. Ковры под ногами были такими мягкими, что ступни, в буквальном смысле, утопали в них. Диван и кресла обиты материалом, похожим на бархат, только более гладким на ощупь. Чистое наслаждение вести по ним рукой – мягкий ворс действовал успокаивающе.

К удивлению Ирины, в гостиной уже накрыли завтрак. На большом серебряном подносе расположились ветчина, яйца, гора жареной картошки, булочки в корзинке, фрукты во льду. Напитки на выбор – апельсиновый сок в изящном стакане или горячий кофе в кофейнике.

Столовую сервировку отличала великолепная выделка. Она была сделана из чистого золота. Тарелки и кофейник из тонкого фарфора стоили, наверное, целое состояние?

Но обилие еды не радовало. Ирина надеялась, что трапезничать придётся совместно с кем-нибудь ещё, и это даст ей возможность познакомиться с обитателями нового мира.

Одиночество и тишина угнетали. Жутко и противно, будто тебя живьём замуровали. Кое-как покончив с завтраком, Ирина подошла к двери. Подёргав за ручку обнаружила, что та заперта. Интуиция не обманула. Она здесь пленник. Но возмущаться смысла нет – не перед кем.

Осталось любоваться видом из окна. Благо, было чем.

Утро выдалось ясным. Судя по всему, в здешнем мире либо не знали осени, либо до неё было ещё далеко. Солнце ласково освещало зелёные рощи, парки и луга, окружившие замок. Раскидистые ветви могучих деревьев унизали грачиные гнёзда. Птицы, похожие на жирные кляксы на фоне незамутнённой голубизны небес, кружились повсюду. И, как ни странно, вовсе не выглядели зловещими, несмотря на своё мрачное оперенье.

У линии горизонта тянулись холмистые вершины гор, мимо которых Ирину везли сюда вчера вечером. Они казались естественным барьером, отделяющим это место от остального света.

«Я как Элли в Волшебной стране», – насмешливо подумала Ирина и на сердце сделалось ещё тоскливей. – «Попала, так попала».

У её предшественницы, закинутой злой волшебницей за пустыню и горы, всё-таки был шанс вернуться в родной Канзас. А вот сбежать с одной планеты на другую выше человеческих возможностей.

– Вы уже встали?

Обернувшись, Ирина почти столкнулась с дамой в чёрном, встретившей её вчера, и как можно приветливее поздоровалась с ней.

– Здесь очень красиво, – поделилась она впечатлениями от увиденного, стараясь установить доброжелательные отношения.

– Вы правы, места очень живописны, – проговорила леди даже без намёка на улыбку. – Попрошу следовать за мной.

– Куда?

Вообще-то Ирина была готова пойти куда угодно, лишь бы покинуть комнату. Спросила так, на всякий случай. Вдруг удастся почерпнуть какую-нибудь полезную информацию из-за нечаянного, вскользь обронённого, слова?

– В Атриум. Там объявлен общий сбор.

Следуя за своей проводницей, Ирина примечала все попадающиеся по пути детали. Были они неутешительны. Двери, двери – всюду двери. Всё заперто и загорожено. Нигде никакой возможности выбраться из замка, разве только через окна?

К слову, окон тоже не было.

Осознание своей беспомощности заглушило все остальные чувства. Так же, наверное, чувствует себя крыса в мышеловке?

Толкнув одну из многочисленных дверей, они вошли в удивительный холл. От красоты помещения захватывало дух. Его своды уходили на десятки метров в высь. Овальные выступы этажей поднимались спиралью создавая иллюзию вращения. Симметричные формы и спокойная, гармоничная подсветка на каждом этаже буквально гипнотизировали.

– Сюда, – позвала Ирину проводница.

Миновав одну из арок, они вышли на балкон. С него, как из театральной ложи, открывался вид на центральную часть.

Сердцем залы являлась массивная каменная подставка, где тускло светился хрустальный гранёный шар. Витые колонны, устремляющиеся высоко вверх, поддерживали над ним куполообразный свод.

Артефакт окружали четыре человека.

Мужчина средних лет, высокий, хорошо сложенный и в целом, красивый. Впечатление лишь немного портила тяжеловатая нижняя челюсть.

За первым гибкой тенью стоял второй мужчина. Он будто нарочно держался в его тени.

При виде этого человека (если, конечно, он человеком был) в голову приходило только одно сравнение: серый. Настолько серый, что взгляду просто не за что зацепиться – средний рост, среднее сложение, неброская одежда. Не одной яркой, запоминающейся детали в облике.

Видимо, для поддержания равновесия, в пару к мужчинам у шара стояли две женщины.

Хрупкая, если не сказать, сухая фигура одной из них почти терялась в просторной серой мантии. Из-под капюшона, наброшенного на голову, глядели внимательные тёмные глаза. Сразу и не разглядишь какого они цвета – то ли карие, то ли тёмно-серые.

Вторая женщина была самой яркой фигурой из этой четвёрки. Молодая, с виду не старше двадцати пяти, в изысканном платье, усыпанном драгоценностями, с длинными чёрными волосами шёлковым дождём спадающими до самой талии.

Она выглядела столь же прекрасной, каким показался Ирине Шах Чада.

Четвёрку Ирина сразу же окрестила для себя «преподавателями». А вот надежда увидеть других девушек, увы, не оправдалась.

С появлением Шаха Чада по Атриуму словно прошёлся ветер.

– Доброе утро, – приветствовал он.

И, хотя Ирина прекрасно понимала, что он обращается ко всем сразу, ей отчего-то хотелось верить, что слова адресованы лишь ей одной.

– Приветствую всех, волею судьбы собравшихся вокруг Ока. Каждой из претенденток на высокое звание стать единственной для Дракона, вкратце уже объяснили зачем она здесь. Раз в столетие на Сирхате проводится Великая Церемония. Только десять юных дев со всей Вселенной могут претендовать на великую честь. Приз велик – один из Драконов станет вашим верным спутником до скончания дней. Как и вся сила, что сумеете набрать за время Драконьих Игр. Но и ставки высоки. Вы можете потерять вашу силу, что для многих из собравшихся равносильно потере руки, ноги или даже самой жизни.

Лишиться жизни, кстати, вы тоже можете. Это не исключено, хотя и совсем не обязательно. А сейчас позвольте представить вам служителей Ордена Стихий, магистров Огня, Воздуха, Земли и Воды.

– Ривьен Поль.

Мужчина с тяжёлой челюстью кивнул в знак приветствия.

– Эстафен Фан.

Это Серый.

– Арма Келли.

Женщина в капюшоне.

– И Низидэ Каро.

Красавица в драгоценностях с чёрными волосами.

– Они помогут вам подготовиться к испытаниям, используя ваши самые сильные стороны. Как традиционно бывает, среди претенденток есть те, кого условно относят к Светлым и к Тёмным сторонам мироздания, однако в этот раз всё ещё сложнее.

Шах Чад выдержал интригующую паузу:

– Заклинание выбрало представителя человеческой расы.

Услышав слова Распорядителя служители Ордена изумлённо переглянулись между собой.

– Но магическая сила не проявляется в людях, – подала голос Арма Келли, женщина в капюшоне. – У девочки просто нет шансов пройти испытания.

– Мы обсудим это позже, – прервал её Распорядитель. – С завтрашнего дня начнутся приготовления. Каждая из претенденток будет представлена к Оку и диагностирована на предмет её способностей и магических возможностей.

Ирина стояла, глядя сверху вниз на людей в балахонах и никак не могла отделаться от мысли, что всё это не всерьёз.

Служители Ордена о чём-то тихо переговаривались между собой. Шах Чад уже вышел.

– Хотите, я провожу вас в вашу комнату? – обратилась к Ирине её проводница в чёрном.

Это паранойя, или в голосе дамы действительно слышалось сочувствие?

– А можно – не в комнату? – спросила Ирина.

– Куда бы вы хотели пойти?

– Хотела бы просто прогуляться, осмотреть окрестности. Если, конечно, это не запрещено правилами?

– Нет правил, запрещающих вам передвигаться по вашей воле. Вы же не пленница.

Ну да. На словах оно, конечно же, всё красиво. Вот по факту всё иначе. Но что поделать?

Дама в чёрном, представившаяся по дороге как Лин Ки, по просьбе Ирины отвела её в парк. С виду тот выглядел настоящим райским садом. Высокие деревья раскидали пятнистые тени над звонкими ручьями. Воздух был напоён запахом цветов.

В центре парка находилась небольшая запруда. Вода в ней, по сравнению с яркими, почти пастельными красками, была чёрной и, даже на взгляд, холодной.

У запруды сидела девушка.

Ирине вовсе не хотелось быть навязчивой, но зато очень хотелось познакомиться хоть с кем-нибудь. Вдруг удастся подружиться? Девушка не выглядела агрессивной. И, в свой черёд, не без любопытства, посматривала в сторону Ирины.

– Привет, – всё-таки решила Ирина подойти к ней ближе.

Стоило приблизиться, как сразу стало ясно – перед ней не человек.

Современные земные технологии, как ни странно, оказались способны довольно точно изобразить внешний облик нелюдей. Но картинка на заставке монитора не передаёт их нечеловеческую энергетику.

Девушка была выше Ирины почти на целую голову. Очень стройная. Тело её имело вытянутые пропорции и казалось удивительно лёгким, словно кости были полыми, как у птицы. Волосы необычного, красного оттенка – сидхи скарллет, – ближе к рыжему, чем к каштановому, но с чёрным, а не коричневым отливом.

«Как кровавое золото», – подумала Ирина.

Черты лица у рыжей были правильными, кожа – очень бледной, а глаза, как у альбиноса, бесцветными.

Словом, человеческое восприятие готово было отнести это существо к уродливому. А остроконечные уши, чёрные ногти и маленькие, чуть выступающие вперёд, как у кошки, клыки и вовсе расценивались как угроза.

Незнакомка улыбнулась, отчего зубы обнажились ещё сильнее.

– Доброго дня.

На девушке было длинное, струящее по телу, словно вода, платье, ярко-салатового цвета. По нему ажурной сеткой на тонких нитях покачивались цветы.

Ирина в своих джинсах и в топике почувствовала себя на таком шикарном фоне серой уткой.

– Ты ведь и есть то самое человеческое дитя, о котором говорил Шах Чад? – мягким, певучим голосом проговорила незнакомка.

Круглые зрачки, плавающие в светлой, как вода, прозрачной радужке, на мгновение расширились и сузились в две маленькие точки.

Ирине сложно было смотреть этому существу в его странные, нечеловеческие глаза и она отвела взгляд.

Едва удалось удержаться, чтобы не дёрнуться и не отстраниться, когда когтистая рука мягко, почти с нежностью, коснулась её плеча.

– Никогда прежде не видела людей. Только слышала о вас. Говорят, вы слабы, коварны, неблагодарны и злы. Это правда?

В тоне красноволосой совсем не было намерения оскорбить Ирину. В нём слышалось откровенное любопытство ребёнка, прямо говорящего о том, о чём думает.

– Трудно сказать, – пожала плечами Ирина. – Особенно не зная того, какой меркой твой народ меряет мой.

– А если бы я спросила о твоём личном мнении?

– Моё личное мнение: люди разные. Есть плохие, есть хорошие.

– Но, сотканые из праха, вы слабы. Тебе ли быть невестой Дракону?

– Мне стоит отнестись к твоим словам, как к оскорблению?

Почувствовав перемену в Иренином настроении, красноволосая вновь коснулась её плеча, будто стремясь успокоить:

– Нет. Конечно, нет! Я всего лишь говорю то, что слышала.

– Что ж? Тебе повезло больше, чем мне. Я вот понятие не имею, с кем беседую. Может быть, с моей стороны будет не слишком тактично спросить, но я всё-таки это сделаю: кто ты такая?

– Геяда.

– Это твоё имя?

Красноволосая улыбнулась, скаля маленькие клычки:

– Моё имя Флёр. А геяда, по-нашему, это дух земли, цветов и леса.

Ничего удивительного в том, что в роще, где так много растений, воды и солнца, Ирина встретила именно Флёр.

– Выходит, ты фея? – улыбнулась Ирина. – И на какой планете живут феи?

– На любой, где есть плодородные земли, благоухающие цветы, сады и травы.

– А на Земле?

– И на Земле.

– Но почему мы тогда не видим друг друга?

– Потому что живём в одной книжке да на разных страницах, – засмеялась Флёр.

– И как феи относятся к людям? – не унималась Ирина, продолжая пытаться новую знакомую вопросами.

– Зависит от людей. Для нас, духов-стихийников, человек никогда не был пищей. Мы не охотимся на вас, не стараемся смутить или очаровать. Если только вы сами не беспокоите нас, стараясь подчинить, и не уничтожаете среду нашего обитания, мы вам не враждебны. Чаще всего нам просто нет до вас дела.

– Стараемся себе подчинить? – удивилась Ирина. – Зачем?

– У людей от рождения нет своей магической силы. Они могут овладеть магией, только заключив союз с нечистой силой или поработив нас, духов-стихийников. В последнем случае мы можем стать опасными. Но ты же не ведьма?

– Нет. И до сих пор жила в счастливом убеждении, что ведьм не существует. Что они лишь персонажи фольклора.

Флёр обошла вокруг Ирины, загадочно улыбаясь. Её непривычно-светлые глаза казались слепыми.

– Я чувствую твою грусть и тревогу, человек. Твой энергетический щит совсем тонкий. Кое-где на ауре даже вижу тёмные пятна... нужно перестать тревожиться.

– Легко говорить! Как это сделать, если всё вокруг раздражает и тревожит?

– Хочешь, помогу?

– Не знаю, – после небольшой паузы с сомнением, уклончиво ответила Ирина.

– Ты отвергаешь помощь? – в голосе Флёр прозвучало искреннее удивление.

– Раз уж мы откровенны друг с другом, скажу прямо – я не уверена, что твоя помощь к добру. Никогда не знаешь, чем придётся отдавать долг.

– Я помогу тебе даром, человек. Мне это будет несложно.

– Зачем тебе делать это?

– Ты мне нравишься. К тому же, как дух-хранитель, я привыкла оберегать.

Ирина пыталась сообразить, как бы повежливее отказаться от предложения. Оно, с одной стороны, вызывало у неё горячее любопытство, но с другой не могло не внушать опасений.

Вдруг геяда отступила на несколько шагов и склонила голову в знак почтения и глубокого уважения.

Обернувшись, Ирина увидела за своей спиной Шаха Чада.

Она заколебалась: стоит ли по примеру собеседницы опускать взгляд и склонять голову?

При дневном свете красота Шаха ничуть не проигрывала тому, как он выглядел в вечерних сумерках – тонкое большезглазое лицо не то, чтобы дышало мужественностью, но и женственным определённно не было. А густым ресницам Распорядителя Драконьим Игр могла бы позавидовать самая придирчивая красотка, впрочем, как и его роскошным волнистым волосам.

– Прошу прощения, господин. Я не заметила вас, – тихо сказала Флёр.

– Ты не заметила меня потому, что я сам хотел остаться незамеченным. Так что не стоит извиняться. Рад видеть, что вы подружились. А сейчас, если не затруднит, не могла бы ты оставить нас наедине? – обратился он к геяде.

– Да, мой господин.

Флёр не ушла в привычном для людей понимании. И даже не исчезла в одно мгновение. Не рассеялась дымкой, а словно бы медленно растаяла, слившись с окружающим пейзажем.

– Окажите честь, прогуляйтесь со мной, – вежливо попросил Ирину Шах и в лучших традициях рыцарства протянул ей руку.

Не оставалось ничего другого, как опереться.

Несколько шагов они сделали в молчании. Ирина первой нарушила его, не уверенная, впрочем, что поступает правильно.

– Мне тоже следует называть вас своим господином?

– Совсем не обязательно, – усмехнулся он.

– Но Флёр обращалась к вам именно так? Если здесь так принято...

– Я вам не господин. Давайте не будем об этом, – мягко, но решительно оборвал он её. – Куда важнее переменчивых правил этикета правила безопасности. Я рад, что вы оказались достаточно осторожны и не приняли предложение геяды.

– Вот как? – огорчилась Ирина. – А она казалась искренней.

– Скорее всего искренней и была, хотя духи-стихийники капризны словно дети. Что касается Флёр, полагаю, сделанное ею предложение не несло в себе ничего дурного. Но на месте геяды мог оказаться кто-то... хм-м! – значительно менее добрый.

– Менее добрый?

– Для всех тёмных представителей Мироздания люди являются лакомым кусочком. Любая негативная эмоция привлекает их к себе, как тебя – аппетитная и ароматная, только что испечённая корочка хлеба. Если Тёмным удастся протянуть к тебе щупальца, они способны выпить твою жизненную энергию до дна.

– И как же избежать этого? Не хочу показаться нытиком, но я тут как заяц среди ротвейлеров. Шансы изначально, как бы, не равны.

– Все играют по правилам.

– Да, конечно! По правилам! Ох уж эти правила! Вы уже говорили о том, что все честно, но, уж простите мою дерзость, всё это чушь собачья! О какой честности может идти речь, когда тебя похищают без твоего согласия и бросают, как кусок мяса, на арену? Есть ли у овцы шанс против тигра?

Шах Чад остановился и под его пристальным взглядом Ирине захотелось съежиться, превратиться в невидимку.

– У всего в Мироздании есть своя цель и предназначение. И да, у большинства овец незавидный жребий. Но разве ж ты – она? Знаешь, в чём самая большая людская сложность? Люди всё время ищут волшебные палочки, чудесные заговоры, помощи богов или духов. Ждут, что кто-то большой и сильный придёт и разом решит все их проблемы. Но вопрос в том, что никто и никогда ничего не станет делать просто так, без причины. А все причины эгоистичны. Если не хочешь платить за чужую работу втридорога – делай её сам. Или всё-таки будь готов заплатить. Очень дорого. Так устроен мир.

– К чему вы говорите мне это?

– К тому, что тебе придётся научиться быть сильной. Или, как альтернатива, всласть наплакаться о своей горькой участи перед тем, как тебя съест кто-то другой, сумевший стать сильнее. Выбирать тебе.

– Ок! Отлично! Я хочу стать сильной. Очень хочу. Хочу изо всех сил. Но что дальше? У меня от этого желания не прибавляется совершенно ничего!

– Если чего-то хочешь, всегда найдёшь способ этого достичь. В этом вся суть. Дай мне руку.

Ирина охотно вложила свои пальчики в протянутую к ней ладонь. Стоило только рукам соприкоснуться, между ними словно пробежала искра.

Тёмные глаза Шаха оказались совсем близко. И, словно загипнотизированная, Ирина не могла оторвать от них взгляда.

– Что ты любишь больше всего? – его голос звучал словно прямо у неё в голове. – Что дарит твоей душе крылья? Заставляет чувствовать себя счастливой? В какие моменты ты чувствуешь, что живёшь не зря? Можешь ответить на вопрос не раздумывая?

– Я счастлива, когда рождается музыка. Когда я пою. Или играю.

– Сыграешь для меня?

– На чём?

С пальцев Шаха сорвался пучок огненного света, приводя в движение солнечные лучи. Это выглядело так, будто невидимый проектор спроецировал картину, сначала бледную, нечёткую, дрожащую. Потом пылинки, танцующие в луче света, стали собираться, преобразаться,

соединяться между собой. Не прошло и минуты, как на изумрудно-яркой траве, в тени деревьев, похожих на ветвистые плакучие ивы, покрытые кремовыми цветами шиповника, стоял величавый рояль цвета слоновой кости с ослепительно-золотыми педалями.

– Сыграй для меня, – повторил Шах.

Ирина подошла к инструменту. Приподняв крышку рояля, заглянула в его гулкое нутро, обнаружив там вполне реальные натянутые струны.

Пальцы легко заскользили по клавишам – прохладным, упругим, но не твёрдым, а именно таким, как нужно, чтобы рукам было легко и приятно извлекать волшебные мелодии.

Музыка полилась, рождаясь вопреки солнечному свету и ярким цветам – прохладная, ясная, сдержанная лунная бетховенская соната.

Намёк на печаль, на страсть, на нежность, вот-вот готовых родиться в мир, заполнить его, навсегда остаться во плоти, но... так и оставшихся лишь призраком в ночи, дразнящим людские души.

Человеческая неясная тоска о чём-то, чему мы и сами порой не можем дать определения. По совершенству? По ускользающей юности? Мечте? Так и не пришедшей любви? Смирение с тем, что мы смертны? Что память о нас развеется быстрее, чем отлетит дым от костра?

Человек как цветок, отцветает едва лишь набрав полноту сияния. Мир манит нас обещанием вечности, бессмертия и красоты, но обманывает, обрывая песню на полу звуке и это больно и грустно.

А лицо, запрокинутое вверх, к равнодушной, далёкой, недостижимой луне – что это: мольба или протест?

Вздох-выдох – и тишина...

Ирина опустила дрожащие от напряжения руки обратно на колени.

– Твоя музыка действительно прекрасна, – тихо сказал Шах. – Сыграй ещё, – попросил он.

– Одна из моих любимых, – представила Ирина. – Шопен.

Шопеновская страстность, в отличие от протестующей музыки Бетховена, напоена нежностью. Хрустальная сеть мелодичных звуков, прохладных, как струи дождя, накрыла поляну и – мир исчез.

Ирина оказалась в объятиях Шаха, бережно и твёрдо её поддерживающего.

На полу горели свечи, а за их дрожащим отсветом лился дождь, прозрачный, как глаза Флёр. В чёрных и страстных глазах Шаха сверкал золотой отблеск, словно на дне его зрачков тоже сияли свечи.

Ирина не понимала, где находится, но это было и неважно. Она кружилась вместе с Шахом Чадам, подчиняясь ведущей их обоим мелодии и чувствовала, как у неё растут крылья.

Знала, что в этот момент живёт точно не напрасно.

– Поцелуйте меня, – робко попросила она.

– Разве смею я целовать невесту Дракона-Хранителя? – подтрунивая спросил он.

– Я ничья невеста, – обижено надула губы она. – Вы же понимаете, как ничтожны мои шансы не сгореть в этом пламени? Если вскоре от меня не останется ничего, может быть... может быть вы когда-нибудь вспомните меня? Поцелуйте, прошу вас!

И прежде чем последние звуки слетели с губ, Шах Чат накрыл их своими губами, мягкими и горячими.

От его сладкого, как ладан, дыхания, закружилась голова. Его прикосновения пронзали, как током.

*Утоли мою душу! (Нельзя, не коснувшись уст,
Утолить нашу душу!) Нельзя, припадая к устам,
Не припасть и к Психее, порхающей гостье уст...
Утоли мою душу: итак, утоли уста.*

Ощущение жара закончилось так же быстро, как и накатило.

Звук ливня настойчивой барабанной дробью бился в уши.

Ливень – слёзы...

Вода билась о края, разбиваясь в мелкие брызги. Вода загасила свечи. Вода размывала краски, сбивала лепестки с цветов и смывала из этой реальности белый красавец-рояль.

Шаха Чада рядом больше не было.

Хорошо, что шёл ливень. Когда плачет небо, никому не под силу понять, что за вода струится по твоим щекам?

Ирина никогда прежде не задумывалась о возможности безответной любви. Как это не странно для девятнадцатилетней девушки, любовь вообще мало волновала её.

Внезапное, острое влечение к Распорядителю Драконьих Игр свалилось словно снег на голову.

Ирина прекрасно отдавала себе отчёт в том, что это чувство не имеет шанса на взаимность. Во-первых, Шах Чад ослепительный красавиц, а она миловидная, но – девушка, как девушка. Во-вторых, он не человек и один бог знает, сколько ему на самом деле лет.

Но даже если расфантажироваться и навообразать себе невозможное, не стоит забывать о том, что она для него наречённая его господина.

Ладно, к чему думать о том, что пока далеко? Лучше помечтать о том, что завтра она увидит Шах Чада снова.

Глава 3. Подготовка к конкурсу

Как же может конкурс невест обойтись без парикмахеров, визажистов, имиджмейкеров? Правильно – никак. Почти всю вторую половину дня Ирина вместе с Кин Ли провела в местном аналоге бани. Тут её называли водарт.

Около часа она валялась на горячем мраморе и время от времени её поливали тёплой водой. Потом местные служки принялись специальной рукавицей с шершавым покрытием снимать с тела омертвевшие клетки кожи. Видимо, в воде и в паре был какой-то химический состав или заклинание, благодаря которым вместе с пилингом проводилась и депиляция. Ни единого лишнего волоска не осталось на теле.

Завершающим этапом процедуры стал массаж с воздушной мыльной пеной.

После омовения приступили к процедуре маникюра-педикюра. Всем ногтям на руках и ногах придали одинаковую форму. Приятно порадовало то, что вместо диких расцветок, к которым Ирина внутренне уже приготовилась, всё обошлось маникюром, на земле называемым французским – изысканный шик естественной простоты.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она.

На смену банщикам пришёл парикмахер. Его пальцы заскользили по волосам Ирины, втирая в них какие-то лосьоны, из-за чего те воссияли ярким блеском.

С помощью заклинания волосы удлиннили так, что теперь её локоны ниспадали до самой талии.

В итоге Ирина едва узнавала себя в новом образе.

Как же всё-таки детали меняют человека! Девушка, глядящая из зеркала, была мягче, женственнее и словно бы даже взрослее той, какой она привыкла себя видеть. Густые каштановые волосы мягко пушились вокруг лица, глаза отливали лёгкой кошачьей зеленью, но смотрели с лёгким налётом грусти.

Следующее утро, как и было условлено, Ирина встретила в Атриуме.

Стилисты выбрали для неё простое светлое платье. Эдакая незатейливая невинность. Ирина сочла образ приторным, как крем-брюле, но спорить не стала.

Четвёрка около «Ока Саурана» словно никуда и не уходила, так и дожидаясь их появления со вчерашнего дня – почётный караул хрустального шарика.

– Когда позовут, спуститесь вниз, – проинструктировала Лин Ки.

– Как спуститься? Перескочив через ограждение прыжком?

В ответ на её реплику невозмутимо прозвучало:

– Сами поймёте, что делать, когда придёт время.

Сердце сжималось в предвкушении появления Шаха. Ирина прекрасно отдавала себе отчёт в том, что Распорядитель Игр не сможет увидеть её со своего места, но всё же, когда он появился, напустила на себя нарочито равнодушный вид, хоть при его появлении у неё и занялся дух.

Шах распространял вокруг себя ауру силы, властности и удачи. Костюм его, всё в тех же багрово-чёрных тонах, был вызывающе роскошным. На груди сверкала золотая цепь, украшенная рубинами.

Слов приветствия Ирина не услышала. Слишком волновалась из-за того, что будет дальше. С минуты на минуту участницы получают возможность продемонстрировать свои магические таланты. С учетом того, что Ирина за собой таких не знала, ближайший час обещал стать самыми неприятным в её жизни.

– Претендентка под номером один – Риневьева из созвездия Золотой Рыбы, раса – лунный эльф.

Прямо в воздухе как фонтан взметнулся камень, превращаясь в белую мраморную лестницу.

Девушка, спускающаяся по ней, показалась Ирине необычной и очень красивой. Серебристые волосы, спадающие блестящим занавесом до самых ног, напоминали металл или елочную гирлянду-канитель. Кожа белая, глаза – тускло-серые, как зимнее небо перед метелью. Лицо надменное, с резкими чертами.

На эльфийке были серебристые штаны, заправленные, в серебристого же цвета, сапоги. Серебристая приталенная безрукавка перехвачена серебряным поясом усыпанным жемчугом и бриллиантами.

Риневьева вся сверкала словно статуя из серебра, а не живое создание, лишь меч на её берде да колчан с луком за спиной выглядели весомо и очень реалистично.

– Претендентка под номером два: Моритан, из созвездия Центавра, раса – сидхи-ши.

Та, что спускалась по мраморной лестнице второй... нет, не спускалась – медленно восходила! Или снисходила? Но была прекрасна в самой превосходной степени.

Тёмные волосы свёрнуты вокруг прозрачно-бледного лица чёрной короной, лиф платья походил на тёмный винил. Широкая плотная юбка тянулась сзади коротким шлейфом. Руки Моритан до самых локтей обтекали чёрные перчатки. Губы её были кроваво-красными, глаза идеально подведены чёрным.

Никакого оружия при себе вторая претендентка на звание жены Дракона не имела. По крайней мере, его видимых признаков не было.

– Претендентка под номером три – Диана из созвездия Волка. Метаморф.

Третья конкурсантка, в отличие от двух первых, к тайной радости Ирины, не была нереальной записной красавицей, на фоне которой остаётся разве что повеситься или стать очень умной, потому что красивой выглядеть всё равно не светит.

Четвёртая и вовсе смотрелась невзрачной, в пору в пару к Серому подставлять. Поэтому особенно удивительно прозвучала характеристика:

– Претендентка номер четыре: Шанди из созвездия Змеи, суккуб.

Как-то иначе Ирина представляла себе суккубов. В её воображении они выглядели скорее, как Моритан. А тут никакого особенного шарма: небольшого роста, шатенка, миловидна и только.

– Претендентка под номером пять. Эфара из созвездия Резца, раса – дроу.

Круг, окружавший магическое Око, становился всё шире.

У дроу кожа была тёмной, но не напоминала африканцев – не коричневая, а чёрная, будто девушку из чёрного дерева вырезали.

Лицо Эфары широкоскулое, особенно если сравнивать с острым подбородком. Как будто вся она, от высокого конского хвоста на макушке до острых шпилек на и без того бесконечно-длинных ногах, состояла из резких линий и темноты.

– Претендентка номер шесть из созвездия Чаши – наяда Марина.

Эта девушка выглядела хрупкой и нежной. Одежда, окутывающая её тело с ног до головы, была настолько воздушной, полупрозрачной и тонкой, что она смотрелась в ней обнажённой. В ниспадающий ручей светлых волос с лёгким зеленоватым отливом органично вплелись цветы, ракушки, тонкие цветущие веточки. Маленькие изящные ступни с прозрачными, как слюда, ноготками, были босыми.

– Претендентка под номером семь. Созвездие Голубя. Вильда. Сильфида.

Вильда выглядела ещё легче, чем водная дева. Сильфида как будто не ступала по ступеням, а парила над ними, сотканная из солнца и света. Облачно-белые волосы вспыхивали натуральным золотом. В глазах отражались все оттенки неба – синий, небесно-голубой, серый.

– Претендентка номер восемь, из созвездия Лебеда, Фэйра. Феникс.

Кому-то тут вчера показалось устрашающей внешность Флёр? Ну, этот кто-то вчера фениксов не видел.

Высокая и жилистая фигура, как у спортсмена-бодибилдинга, с резкими, но, впрочем, не отталкивающими чертами лица: лепные скулы, узкий подбородок, раскосые глаза; высокий лоб и брови вразлёт. Особенно выделялись губы, полные, не яркого оттенка, с острыми уголками. Цвет глаз ярко-жёлтый. Создавалось даже впечатление, что они светятся изнутри, а маслянистый зрачок практически затенял всю радужку, из-за чего взгляд казался бездонным.

Волосы феникса были ярко-рыжими, в цвет пламени.

– Претендентка номер девять, из созвездия Райской Птицы, Флёр. Геяда.

Вчерашняя знакомая заняла своё место в кругу.

– Претендентка номер десять, Ирина. Человек из созвездия Млечный путь.

Ирина смутно, как сквозь сон, помнила, как растворился перед ней парашют, как вместо него материализовалась лестница, как она медленно спускалась, ощущая на себя придавливающие взгляды.

Ирина уговаривала себя, что это всего лишь паранойя. Что ей уделяется не больше внимания, чем остальным. Но всё же она никак не могла отделаться от ощущения, что вызывает куда больше интереса, чем все остальные девушки, вместе взятые.

Многочисленные взгляды словно сдирали кожу с её лица.

Ирина заняла последнее, пустующее место в кругу конкурсанток, замкнув его. Стоило встать, как на груди вспыхнула маленькая звёздочка – квадратик с порядковым номером.

– Теперь можно начинать, – раздался под гулками сводами голос Армы Келли. – Каждая из претенденток, согласно своему порядковому номеру, должна будет подойти и встать напротив Ока. Артефакт определит ваши способности и уровень силы.

Ирина знала, что все её магические способности вращаются вокруг нулевой отметки, но волноваться ей это не мешало.

Под первым номером к Оку вышла наяда Марина.

Как и полагается нимфам, её способности были тесно взаимосвязаны с водной стихией. Источниками силы могли выступать все текучие водоёмы, от рек с быстрым и не очень, течением, до морей и океанов; от подземных источников до проливных дождей.

Наяда продемонстрировала умение создавать водные сферы. Сталкиваясь с любым предметом, они производили эффект заморозки.

Раскрыв от удивления рот, Ирина, наряду с другими претендентками на будущий титул миссис Дракон, получила возможность любоваться на виртуозное использование того, что здесь называли гидрокинезом. Нимфа могла повелевать водой во всех трёх её состояниях: струя замерзала, лёд таял, вода изливалась прямо из воздуха. Фонтан брызг превращался в ливень острых осколков, способных при необходимости разить не хуже пуль, причиняя немалый ущерб.

При виде опасности наяда умела сливаться со своей стихией, растворяясь в ней, становясь совершенно неосязаемой и невидимой. Создавая зеркало, могла отражать чужую магическую атаку, посылая обратно противнику его же собственное заклинание.

Способность вызывать дождь, шторм и исцелять раны и отравления Око всего лишь диагностировало. Но и того, что Ирина видела воочию оказалось достаточным, чтобы почувствовать себя маленькой букашкой, застывшей в янтаре. Бессильной, ничтожной.

Вслед за наядой продемонстрировала свою возможности вчерашняя приятельница Ирины, Флёр.

Заклинание Бездны заставило даже каменные зачарованные полы Атриума разойтись трещинами, раздвинувшись пропастью у их ног.

Око выдало такую способность геяд, как сейсмическое зрение, заключающееся в умении определять по вибрации местонахождение противника. При желании геяды могли безоши-

бочно отыскивать залежи руды, драгоценных камней, подводных источников, а также по сердцебиению собеседника распознавать правду и ложь.

Духи Земли обладали терракинезом: могли вызывать сходы лавин, сели или камнепада.

Весьма полезной способностью в бою также могла оказаться «каменная кожа». Флёр продемонстрировала немыслимую скорость наращивания на тело дополнительной брони из каменных пластин.

Источники её силы находились повсеместно – разве только что высоко в поднебесье Флёр не могла коснуться земли.

После двух первых духов стихии способности Вильды уже не так сильно поражали воображение, хотя бы потому, что у человека есть своя способность – адаптироваться ко всему. К чудесам, в том числе.

В боевом арсенале Вильды была способность создавать воздушные сферы – шар уплотнённого воздуха, при соприкосновении обеспечивающий эффект физического удара.

Как и в случае с наядой, сильфы умели полностью сливаться со своей стихией, обретая невидимость. Аэрокинез обеспечивал управление потоками воздуха, давая возможность создавать смерчи и ураганы.

Особенностью сильфов, отличающая их от всех остальных стихийников, была возможность стремительно перемещаться на воздушных потоках.

С обострённым любопытством Ирина ждала демонстрации силы феникса. Ни одна раса не свободна от царящих в ней предрассудков, а так уж устроен человек, что сила для него всегда, в первую очередь, связана со способностью убивать и уничтожать. А уж тут стихии огня нет равных.

Феникс не разочаровала. Продемонстрировала силу во всей красе. «Огненная плеть» – плотный, хлёткий язык пламени, – сгорела быстро, но можно было только догадываться, сколько разрушений может она причинить при настоящей атаке.

«Ядро» – короткие очереди увесистых огненных шаров, при попадании в цель воспламеняющих её.

Пирофорность: воспламенение тела самого феникса. О таких возможностях, как изменение цвета и формы пламени, упоминать можно на фоне всего остального только как о спецэффектах. Пирокинез уже тоже не впечатлял.

Ирина про себя мысленно аплодировала духам-стихийникам, решив, что остальным на их фоне делать уже нечего. И действительно, Риневьева произвела на Ирину куда меньшее впечатление.

Магия эльфов оказалась тесно взаимосвязанной с природой. Это белая магия света. А, следовательно, если исключить как угрозу меч и колчан со стрелами, для боя не слишком-то она и годилась.

Эльфийская магия олицетворяла собой творение и целительство. Сглаз, порча, проклятие – эльфы, если верить Оку, легко могли всё это нейтрализовать. Риневьева прекрасно знала травы и как зельевару Северус Снейп ей бы обзавидовался. Она могла исцелять раны, болезни, хвори, но, в отличие от наяды, черпающей свою силу извне, была ограничена в этом пределом собственной энергии.

Конечно, по сравнению с самой Ириной эльфийка была сильна. Но на фоне стихийников терялась.

Дроу Эфара обладала магией Хаоса. Источники её силы были тёмными, как сама ночь. Способность создавать иллюзии, подчинять своей воле, кратковременно использовать чужую магию – далеко не полный перечень возможностей. Телепатия, гипноз, эмпатия, заклинания призыва и управление предметами. Словом, список, подвластный адептам Хаоса впечатлял и выглядел куда внушительней адептов Белой магии.

Печалька.

А вот Моритан оказалась адепткой магии Пустоты. Поначалу само название не очень настораживало. Пустота – это как отметка «ноль». Определение того, что магия способна выдавать желаемое за действительное и наоборот тоже не говорило ни о чём.

Потом выяснилось, что магия Пустоты даёт возможность создавать иллюзию счастья и покоя там, где её нет, что роднит её с наркотическими средствами. Что, в отличие от бесплодных видений, она всё же способна вмешиваться в ход событий и времени.

Адепты Пустоты способны уложить вас в постель с врагом, заставить поверить в любую иллюзию и даже развоплотить. Могут вселиться в ваше тело. Магия пустоты способна превратить любой предмет в ничто, развеять его прахом.

Словом, красавица Мори в итоге впечатляла даже больше светлой и тёмной эльфией, вместе взятых.

А вот способности суккуба так же не обладали внушительностью на фоне всего увиденного: ускоренная регенерация при условии усиленного питания, необыкновенная соблазнительность (хотя с виду и не скажешь, особенной соблазнительностью на вид представительница этого племени не отличалась), а также демоническая сила и скорость.

К талантам метаморфов ничего из широко известного об оборотнях ни добавить, ни прибавить Око не смогло: обращение в зверя, сверхсила, скорость и чувства, умноженные рефлексам.

Когда же пришёл черёд Ирины встать перед Оком, она почувствовала себя инвалидом.

Око молчало.

У неё не оказалось ничего, что могло бы поставить её в один ряд с этими прекрасными и ужасными сверхсуществованиями.

Они взирали на неё кто с насмешкой, кто равнодушно, кто пренебрежительно, но все – сверху-вниз.

И, если честно, Ирина не могла их винить за это. Гусь, он, ясен же пень, свинье не товарищ.

Но вот ведь блин – она же не просилась сюда! Не хотела откусить кусочек пирога, на который все, кроме неё, зарились со знанием дела.

Их отношение к ней было бы понятно, если бы, возомнив себя супер-ведьмой, применив супер-заклинание, Ирина оказалась бы там, где её не ждали. А так – в чём она виновата?

К себе в комнату Ирина вернулась в самом упадническом настроении. В её богатом воображении вставали, одна за другой, различные сцены.

Хорошо, если отбор невест будет проходить на манер конкурса красоты – параметры, объёмы, дефиле по подиуму в цветных купальниках. Но надежды на это мало.

Интуиция подсказывала (а основывалась она на элементарной логике) что, если бы планировалось дефиле в неглиже, магические способности не проверялись бы.

Не то, чтобы в первом случае шансов стать суженой Дракону у Ирины было больше. На фоне яркой стайки inferнальных красоток она и тут если выделялась, то только со знаком «минус». Ни тебе синих волос, ни бесцветных глаз, ни пластики кошки, ни способности обращаться в камень или сливаться с пейзажем. Скучно.

Но в конкурсе красоты нет иного риска, кроме как удара по самолюбию. А если предстоит борьба другого рода? Что может человек противопоставить всему тому, что продемонстрировали на её глазах магические твари? Их и гранатомётом не возьмёшь! А у неё даже пистолета нет. Не говоря уже о навыке его использования.

Что делать завтра, если злая судьба поставит её лицом к лицу с Вильдой или Мариной? Ей не продержаться против них и секунды.

Была скрытая надежда на то, что вдруг, неожиданно, как в плохом сериале – опа! – и в дамках. Мановению её руки подвластны все стихии! Но здравый смысл твёрдо стоял на том, что у этих надежд мало возможностей осуществиться.

У людей нет магических способностей. И в самое ближайшее время вся эта красно-радужная свора порвёт её как Тузик грелку.

Мириться с этим Ирина не собиралась. Ломала мозги, представляя, что можно сделать, предпринять, придумать для того, чтобы выжить. Но креативных идей не было, как извилинами ни крути. А жить очень-очень хотелось.

Абсурдно умирать из-за жениха, который тебе не нужен.

К тому моменту, когда в дверь постучали, Ирина, за отсутствием лучших идей, начинала потихонечку ронять в платок скупые слёзы.

Меньше всего она ожидала увидеть на пороге своей комнаты Шаха. Отчего-то в глубине души поселилась уверенность, что после вчерашнего музыкального вечера Распорядитель Игр всеми путями станет её избегать. С одной стороны, приятно ошибиться. С другой, кому понравится встретить красивого парня с распухшим носом и красными от слёз, глазами?

Шах-то, как всегда, выглядел шикарно. Рубашка на груди провокационно распахнута. Слегка вьющиеся волосы сексуально спадают на пышные кружева сорочки. На безымянном пальце поблескивает драгоценный перстень с нежно-любимым им рубином.

– Добрый день. Могу я войти? – с подкупающей вежливостью обратился он к ней.

Голос у Шаха был почти таким же мягким, как кружево на его груди.

– Я не ждала гостей, – ледяным тоном произнесла Ирина.

– Прости за навязчивость, но нам нужно поговорить.

Ирина посторонилась, пропуская его в комнату. К её удивлению, он не двинулся с места. Некстати (или, может, наоборот, кстати?) вспомнились поверья о том, что нечисть никогда не входит без приглашения.

Подумав, что хуже всё равно не будет (хуже-то некуда), Ирина обречённо кивнула:

– Входите.

После официального приглашения Шах вошёл, тихо и аккуратно прикрывая за собой дверь.

Встав рядом, он несколько секунд молчаливо наблюдал окрестности, открывающиеся из окна.

– Я понимаю, что ты сейчас испытываешь, – наконец произнёс он.

– Понимаете? – с сомнением, зло протянула Ирина. – О, в таком случае вам, наверняка, ясно, какой злой насмешкой сегодня воспринимались ваши вчерашние тирады о том, что нужно быть сильной? И про честные правила – тоже смешно! Я примерно в таком же равном положении с другими красотками, как младенец со спезназом.

– Хочешь сдаться?

– А получится? Кому сдаваться-то? Тут же пленных не берут. Придётся плыть, пока волной не накроет.

Шах улыбнулся одними уголками губ, глаз его улыбка не коснулась:

– Как это по-человечески – бороться до конца.

– Боюсь, в моём случае, печально близкого. Это всё, о чём вы хотели со мной поговорить?

– Присядем?

– Прекрасно могу слушать вас стоя.

– Но сидя беседовать удобнее. Однако, как пожелаешь.

Шах щёлкнул пальцами. За его спиной возникло удобное кресло, накрытое чёрным мехом.

Он вряд ли отдавал себе в том отчёт, что очередная демонстрация магической способностей лишь подливала масла в огонь Ириной злости.

Стоять перед ним навтыжку было неприятно. Будто он король, а она челядь. Плюнув на первоначальные намерения, Ирина уселась на диван, игнорируя насмешливый блеск в его глазах.

– Я пришёл, чтобы успокоить тебя. Всё на самом деле не так плохо, как кажется. Девушки не противницы тебе – лишь конкурентки.

– В чём разница?

– В том, что сражаться между собой вам не придётся. То, через что предстоит пройти, скорее напоминает полосу препятствий, шарады-головоломки, лабиринт, а не боевую арену. Не отрицаю, и тут у них приличный бонус. Именно потому я здесь. Хочу уровнять ваши шансы.

– Каким образом?

– Я лично буду тренировать тебя.

– Разве так можно? – с подозрением протянула Ирина. – Разве это не противоречит вашим правилам?

– Противоречит, – согласился Шах. – Но, учитывая обстоятельства, полагаю, так будет справедливо.

– Вас волнуют справедливость?

Чёрные глаза с мерцающим в глубине зрачков золотистым пламенем уставились ей прямо в лицо. Даже жаром обдало, словно из тёмного горнила ада полыхнуло адским пламенем.

– Они значат для меня немало, – медленно ронял слова Шах. – Но не погрешу против истины, признавшись, что куда сильнее меня волнуешь ты.

В прозвучавших словах могло и не таиться ничего, кроме участия сильного к слабому.

Могло бы. Если бы не воспоминания о вчерашнем вечере.

– С чего бы вам волноваться за меня? – дрогнув голосом спросила Ирина.

Шах усмехнулся:

– Тому есть веская причина.

– Какая же?

– Сама как думаешь?

– Я не хочу думать и додумывать. Я хочу точно знать.

Шах едва уловимо пожал плечами:

– Узнаешь, когда придёт время. Но для того, чтобы это время настало, нам обоим придётся изрядно потрудиться.

– Как ни трудись, но выше головы не прыгнешь. Как мне победить в Игре, где самый слабый игрок в пять раз сильнее меня? Я всего лишь человек!

– Всего лишь? Нет! Человек вовсе не какое-то там «всего лишь». В мире есть две первородные энергии: свет и тьма. Оговорюсь сразу, я понятия не имею, как возник Творец. Может быть, как и две первородные энергии, он существовал всегда. Но так или иначе, всё во Вселенной сплетено из трёх начал: Тьмы, Света и преобразующей воли Творца.

Пустота и Хаос принадлежат Тьме, Жизнь и Стихии – Свету. Все бессмертные существа созданы Творцом из Света и Тьмы. За одним единственным исключением – человека. Его душа – это частичка самого Бога. Вот что вы такое: божественное начало, а не какое-то там «всего лишь»!

– Когда вы так говорите, невольно перестаёшь себя чувствовать тварью дрожащей, – улыбнулась Ирина. – И за это хочется сказать «спасибо». Но ведь человеческая сила иллюзорна?

– Если бы человеческая сила была иллюзорной, подумай сама, стало бы Мироздание крутиться вокруг человека?

– А разве то, что человек центр Мироздания, это не ещё одна распространённая и эгоистичная иллюзия?

– Нет. Со дня творения человеку действительно было предназначено владеть миром. Всё во Вселенной, так или иначе, привязано к людям. Потому что все духи, все бесы, все ангелы – это часть пространства. И только вы, люди, кажущиеся изменчивыми и слабыми, частичка Творца.

Твоя сила заключена в твоей особой способности – изменяться самой и изменять окружающую тебя действительность; изменять мир, в котором ты существуешь. Сумей распорядиться этим правильно, и ты достигнешь всего, чего пожелаешь.

– Ничего я не достигну, – ворчливо возразила Ирина, возвращаясь к упадническим настроениям. – Меня сожрёт Дракон. Вот и вся моя немыслимая высота.

Лицо Шаха потемнело от вспышки гнева:

– Ладно. Хватит болтовни. Завтра, в семь утра, жду тебя на арене.

– Для чего?

– Для тренировок.

– И как вы будете меня тренировать?

– Как Сидорову козу. До встречи, человеческий детёныш, – насмешливо фыркнул Распорядитель Игр, стремительно направляясь к выходу.

Ирина осталась одна. После прихода Шаха настроение поднялось.

И за это, наверное, стоит быть благодарной?

Ещё и солнце не успело взойти, а Ирина уже в нетерпении дожидалась обещанной тренировки. Лин Ки была верна себе – черна, как ночь, легка, как тень, почти незаметна в глухих одеждах.

Не тратя лишних слов, служанка провела её через бесчисленные переходы к очередной двери, за которой оказалась спортивная арена.

Шах дожидался ученицу, рассевшись на ступенях. Ирина отметила, что на сей раз его наряд не отличался драматичной помпезностью. Обошлось без красного, золота и рубинов. Всё по-простому, рубашка да брюки.

«Сейчас заставит бегать», – подумалось с тоской.

Бегать Ирина не любила.

Наставник встретил её улыбкой:

– Ну что? Готова?

– Готова, – кивнула она с энтузиазмом.

– Итак, запоминай: правило первое. Самый яркий свет всегда с тобой. Он – это ты сама.

Слова Шаха удивили Ирину. Кажется, бегать не придётся, но радоваться этому или огорчиться? Разговоры о свете напрягали неопределённой туманностью.

Шах продолжал:

– В Драконьих Играх самое первое, с чем тебе придётся столкнуться – это страх. Страх дан человеку во спасение, но именно он чаще всего становится причиной его гибели. Твоя основная задача оседлать страх как волну. Пусть он служит тебе, а не ты – ему.

– Запомнить несложно, – дёрнула плечом Ирина. – Но вот понять принцип действия?

– Всё во Вселенной, так или иначе, привязано к человеку, зависит от него. Человек мыслью и верой способен создавать как очень хорошие, так и очень плохие вещи. Сегодня разберёмся с таким явлением, как полтергейст.

– Полтергейст?

Вот чего Ирина точно не ожидала.

– Всё в мире развивается от простого к сложному. В Тварном Мире простейшим живым организмом является клетка, из которой, как из кирпичиков, выстраиваются живые организмы. Среди духов, как составляющих мёртвого мира, мира Нави, простейшим созданием являются элементали. Слышала о таких?

– Не припомню, – покачала головой Ирина.

Шах продолжил:

– Элементали – энергетическая спора, в любой момент готовая прорости в грибницу. Этот паразит, появляясь рядом с человеком, начинают развиваться, питаясь его эмоциями.

Чаще всего именно страхами. Чем больше человек боится, тем сильнее становится терроризирующий его дух.

– Мой страх – его пища, – конкретизировала Ирина.

– Верно. А что делает человек, чтобы справиться со своим страхом?

Ирина бросила на Шаха вопрошающий взгляд.

– Он включает свет, – пояснил он. – А что такое свет я уже говорил: это твоё сознание, воля и вера в себя. Теперь перейдём к практике. Смотри. Усилим воли я прямо у тебя на глазах вот из этой тени создаю малюсенький фантом. Немного гнева, чуть-чуть горьких воспоминаний, пыли и... наше привидение готово!

– Я ничего не вижу, – призналась Ирина.

– Увидишь, когда твой страх заведёт эту адскую игрушку. Но для того, чтобы это случилось, ты должна остаться одна.

Шах щёлкнул пальцами и растворился в воздухе.

Вокруг всё резко потемнело. Помещение перестало быть спортивным залом. Оно теперь больше напоминало вещевой склад, разместившийся в подвале.

Где-то наверху тускло светилась электрическая лампочка, то вспыхивая, то почти погасая.

Ирину обступила тишина. Та самая, в которой рано или поздно начинаешь изнывать от одиночества. Тишина, обостряющая ощущения и внушающая тревогу. В ней начинаешь верить, что рядом в самом деле притаился хищный зверь. Он глядит на тебя голодными глазами. Ты чувствуешь его взгляд затылком.

«Это ненастоящее. Иллюзия. Ты же сама видела?», – попыталась убедить саму себя Ирина.

Свет замигал. Погасал на секунду и снова вспыхивал.

Ирина затаила дыхание. Ей показалось, что в одном из арочных сводов темнеет силуэт фигуры, походивший на человеческий, но изогнутый под неестественным углом. Как если бы человек опустил на корточки, расставив ноги и разведя колени как лягушка.

Свет вспыхнул ярче, разгораясь. Призрак исчез. Стал угасать – призрак появился снова, обрстая пугающими подробностями.

Теперь Ирина отчётливо видела длинные острые когти, венчающие скрюченные пальцы.

«Не бояться. Нельзя бояться».

Свет вспыхнет – тень исчезнет.

Свет гаснет – делается черней и явственней.

Вот стали видны падающие на лицо волосы и Ирина поняла, кого так сильно напоминает ей тень: кадр из фильма «Проклятие».

«Не думай об этом. Не думай! Испугаешься ещё сильнее!».

Но сам страх перед ужасом, боязнь испугаться заставляли в буквальном смысле столбенеть.

Ирина уже знала, как эта гадость сейчас поднимет лицо, как глянет на неё безумными пустыми глазами. Стоило подумать об этом, как именно так и произошло.

К картинке прибавился звук. Вполне отчётливое хриплое дыхание, с бульканьем выходящее из впалой груди твари.

«Исчезни!», – приказала Ирина и, закрыв глаза, медленно сосчитала до десяти.

Когда она открыла их чудовище уже материализовалось прямо перед ней и, с искаженным от нечеловеческой злобы лицом, набросилось с немислимой скоростью. Его когти прочертили кровоточащие борозды по рукам, оставили глубокие царапины на лице и шее.

Ирина пронзительно завизжала и тут же Шах вернулся чтобы лёгким щелчком пальцев развеять призрака по ветру.

Она с изумлением прижимала руки к кровоточащей шее, всё ещё не веря в реальность происходящего.

– Оно поранило меня? Но ты же говорил, что это только иллюзия?

В пальцах Шаха вспыхнул золотистый огонёк, распространяющий при прикосновении живительное тепло. Боль разам унялась, а кровь остановилась.

– Я никогда не говорил, что это иллюзия, – покачал головой Шах. – Ты невнимательно слушала. Я говорил, что твои страхи кормят и материализуют тёмные энергии, заставляя их вырастать до опасных размеров. В чём ты имела несчастье только что убедиться.

– Я пыталась не бояться, – горячо возразила Ирина. – Честно! Но у меня не получилось.

– Увы! Слишком богатое воображение легко одушевляет то, что не одушевленно. Не огорчайся, – ласково погладил он её по щеке, – всё наладится. Редко ведь кому удаётся стать академиком, не закончив первый класс и не испортив первые прописи? – подмигнул Шах игриво.

Собрав волю в кулак, Ирина перестала всхлипывать и дрожать.

– Почему у меня не получилось? Что я делала не так?

– Ты не верила в то, что у тебя получится. Твоя вера в себя была недостаточной.

– И что мне с этим делать? Где взять пресловутую веру? Можно притвориться самоуверенной, но в данном случае нужно быть, а не казаться. Притворство не работает.

– Не работает, – подтвердил Шах. – Значит, придётся идти другим путём. Для начала улучшим твою физическую форму. Когда ты точно будешь знать, что сумеешь отбиться от противника на материальном уровне, сделать тоже самое на ментальном станет в разы легче. Начнём с моего любимого вида спорта – фехтования. Оно прекрасно развивает быстроту, ловкость, выносливость, а также способность быстро принимать решение в сложных ситуациях.

В первые дни непосредственно до самого фехтования так и не дошло. Шах показывал, как держать оружие. Объяснял принцип расслабления запястья, чтобы оно оставалось гибким.

Это Ирина восприняла легко, тот же принцип был важен и при игре на фортепьяно – расслабить запястье.

Куда сложнее далась отработка плавности и лёгкости шага.

Будучи перфекционисткой, она выкладывалась на занятиях по полной. Даже в комнате обрабатывала приёмы тренируя глаз, руку и колени.

Шах остался доволен ученицей.

Они фехтовали около часа каждый день. После чего шли занятия по конному спорту, плаванию и какому-то единоборству, напоминающему приёмы джиу-джитсу.

Ирина была удивлена, узнав, что, например, та же Шанди держится в седле ничуть не лучше неё. Так уж получилось, что и в спаррингах именно суккуб доставался ей в партнёры. Хотя, с другой стороны, ну не оборотня же, в самом деле, к ней ставить?

Кстати, Диана уделала в рукопашной всех духов-стихийников на раз-два. Оборотень он и есть оборотень. Звериное чутьё плюс нечеловеческая скорость.

Приятным открытием оказалось то, что другие претендентки, несмотря на то, что магически они во много раз превосходили Ирину, на физическом уровне не так уж сильно её обгоняли. А по некоторым параметрам даже уступали ей.

На тренировках волей-неволей приходилось общаться.

По отношению к Ирине духи-стихийники держались нейтрально и ровно, Моритана и Риневьева демонстрировал высокомерие и пренебрежение при каждой возможности, а вот с Шанди и Дианой удалось установить некоторое подобие дружеских отношений.

Выдохнувшись после получасового рукопашного боя с отработкой боевых приёмов девушки бессильно развалились на матах, стараясь отдышаться.

– Знаешь? – вдруг неожиданно для себя поделилась Ирина. – А ты, по человеческим меркам, не очень похожа на суккуба. Суккубы ведь демоны? Значит, злые, опасные, зло- вредные существа. Ты же кажешься милой.

Шанди ехидно ухмыльнулась:

– Ты мои внешние данные имеешь в виду? То, как я выгляжу – это дневная, «спящая» форма. Мой теперешний облик нечто вроде камуфляжа.

– В смысле? – не поняла Ирина.

– Ну, в том смысле, что любой хищник старается слиться с той средой, в которой обитает, не стремясь выделяться. Суккубы в какой-то мере тоже метаморфы. Когда нужно привлечь жертву, мы одни, а когда требуется раствориться в толпе – другие. Рискну предположить, что в ночное время, встретив меня, ты бы меня даже не узнала.

Поколебавшись, Ирина всё же решилась задать вопрос:

– Я знаю, это не очень этично, но не могу удержаться. Ты кажешься сейчас почти скромной, но ведь для того, чтобы питаться... ты... – Ирина покраснела. – Суккубы питаются сексом.

– И что? Мне вовсе не обязательно совокупляться со всеми подряд. Сексуальная энергия не тождественна сексу. Нам же не сам оргазм служит источником энергии.

Ирина не стала вдаваться в подробности. От переизбытка событий и информации у неё и так мозги плавилась.

И всё же индивидуальные занятия с Шахом стали самым ярким пятном даже в том фонтане событий, каким наполнилась её жизнь. И, судя по всему, также служили поводом для зависти и сплетен со стороны других девушек.

Шах оказался прав. Вместе с улучшением физической формы к Ирине пришла уверенность в себе. Когда опыт с фантомом повторился, она решилась не полагаться целиком и полностью на силу духа, а подкрепить её кинжалом, предусмотрительно запрятанным в длинном рукаве.

Кто предупреждён – тот вооружён. Кто и предупреждён, и вооружён, тому хорошо вдвойне.

Ирина изо всех сил старалась не бояться, но во второй раз страх её был в разы сильнее первого. В первый раз отчасти спасало неведение. Теперь же она точно знала, с чем придётся столкнуться.

Но в любом случае горстка пыли не может быть сильнее неё! Подбадривая себя таким образом Ирина, когда тварь прыгнула, ударила её ножом, вкладывая в удар всю свою злость.

С громким визгом элементаль рассеялся чёрной пылью. Не бог весть какой результат, если сравнивать свои возможности со способностью достигать уничтожения противника одним щелчком пальцев, но Ирина осталась собой довольна.

Шах тоже не выглядел разочарованным.

Он был идеальным наставником. О таких учителях можно только мечтать. Терпеливый и благожелательный, он старательно внушал своему ученику веру в себя, создавая для подопечного ситуацию успеха. Подбирая такие задания, что они приходились впору, как идеально подогнанная под ногу обувь – не слишком простые, не слишком сложные, когда каждый шаг, слово, движение работали на продвижение вперёд.

Учиться у Шаха было не сказать, что легко, но, несомненно, очень интересно. За теорией следовала практика, за практикой нечто вроде работы над ошибками: проработка ситуации с целью выявления причин постигших неудач.

– Итак, ты смогла выстоять перед чудовищем, развоплотив его и на какое-то время нейтрализовав. Но что было бы дальше в реальной жизни, знаешь?

Ирина помотала головой, во-первых, потому что действительно не знала; во-вторых, этого от неё, по всей видимости, ждали, а она не любила обманывать чужие ожидания.

– Элементаль стал бы потихоньку восстанавливаться и вскоре напал бы снова. А при повторном нападении страх, что он вызывает у тебя, станет в разы сильнее, соответственно, справиться с ним будет ещё труднее. Элементалья нужно не только развоплотить – его нужно полностью уничтожить.

– И как же это сделать?

– Уничтожить самовосстанавливающуюся спору. Сделать это на материальном уровне невозможно, потому что спора – она как вирус, ничтожно мала.

Прежде чем уничтожить сущность, Ирине пришлось осознанно «подкармливать» её негативными эмоциями.

– Есть две силы, оказывающие на темную материю воздействие, – продолжал поучать Шах. – Любовь и ярость. Ярость в данном случае действует как молоток или очистительное пламя. А вот любовь... любовь полностью перестраивает, перерождая.

– Любовь отмечаем сразу. Даже свихнувшимся мозгом я не могу вообразить такого извращения. Нет! Любить эту тварь даже платонически я категорически отказываюсь!

– Отлично. Ярость тоже сгодится. Расти в себе вселенскую злость, человеческий детёныш, раз любовь пока не даётся.

С первым заданием Ирина справилась только спустя две недели тренировок. Она словно в огромной компьютерной игре прокачивала свои способности и возможности раз за разом, пока не достигла результата.

Если Ирина думала, что в первые две недели сложно, она была наивна. И, как поняла позже, счастлива в своём неведении. Потому что дальше всё стало гораздо, гораздо хуже.

С третьей недели начались общие занятия, целью которых было прохождение через все четыре стихии. Со слов преподавательской четвёрки вроде как все было неплохо. Всего-то пройти по указателям через пещеру, проплыть дистанцию под водой, прыгнуть с парашютом (здесь испытываемое Ириной беспокойство стало нарастать) и пробиться через пламя (а вот это уже и вовсе страшно!).

Её нытьё наедине с Шахом о вселенской несправедливости дало нулевые результаты.

– Магию всем категорически запрещено применять. Так что вы будете примерно в равных условиях, – отрезал он.

– Нет, не в равных, – ныла Ирина. – В случае угрозы жизни остальные смогут применить магию, пусть и спонтанно, а я – нет.

– Не смогут, – заверил он ей. – На вас наденут блокирующие силу браслеты. Исключения составит метаморф. Блокировать первородную силу его рефлексов ничто не в состоянии. Ну, не трус, – взяв за руку, одобряюще сжал её ладонь Шах. – Это ведь учёба. Самое худшее, что может пока с тобой случиться – это травма. Но ты в магическом мире, так что от её последствий тебя быстренько избавят.

– Вот скажи честно, кто придумывал все эти испытания?

– А что-то не так?

– Да всё! Это же конкурс невест. Невест, понимаешь? Нас должны проверять на предмет готовности-уборки-стирки, в перерывах заставляя песни петь и стихи декламировать.

– И зачем дракону вся твоя уборка-готовка-стирка? Он же маг. И, к слову, драконы пельменями и котлетами не питаются. С декламацией стихов вопрос тоже спорный.

– Я тебя поняла. Дракону не нужна домохозяйка. Ему нужна фея.

– Ему нужна спутница жизни, равная во всём: по силе духа, умению изменять мир, силе характера. Важна личность.

– Это всё прекрасно. Картина идеалистически-пасторальная. Сказка, да и только. Вот только если мы говорим об идеальном мире и идеальных отношениях... а мы ведь о них говорим, правда? Так в основе идеальных отношений, как мне представляется, лежит любовь. Иначе никакие это уже не идеальные отношения, а суррогат.

– Ты спец по отношениям?

– Ни одна из девушек не любит твоего дракона, так что все эти игры в демократию и справедливость насквозь фальшивы. Мы просто пленницы. Мясо для развлечения.

– Ну, что касается любви – это ведь дракон, – насмешливо протянул Шах. – Самое сильное и самое прекрасное создание во Вселенной.

– И что? А если мне нужен самый сильный и самый прекрасный? Если мне нужен любимый и близкий? Что, если власть не является для меня главной прерогативой в жизни?

– Нет существ, для которых власть не была бы желанной.

– Да кто это сказал? Власть – это, по сути, величайшая ответственность. До фи́га людей боящихся её до дрожи. Я одна из них. Мне не нужна власть. Я хочу любви.

Улыбка сошла с лица Шаха. Оно сделалось чеканным и строгим, как у статуи:

– На земле любовь лишь мираж. Она для людей как бог – почти не существует. Люди тоскуют о ней, как о небесах, но многим ли пришлось встретиться с нею на самом деле? Большинство из вас думают, что вместе с любовью в вашу жизнь войдёт радость и свет? Но любовь и смерть родные сёстры. Готова ли ты к этому, человеческий детёныш? Если да – будет тебе любовь. Только чтобы достичь цели, придётся работать над собой. Постоянно. Каждый день как преодоление.

– Я не хочу работать ради вашего дракона! – возмущалась Ирина. – Я не люблю его!

– Если выиграешь, скажешь ему об этом в лицо?

– И скажу!

– Сильно в этом сомневаюсь.

– С чего бы?

Шах сузил глаза и взгляд у него сделался подозрительно-хитрым:

– Милая, это же Дракон! С большой буквы. Золотой, венценосный, всемогущий. Конечно, когда дотянуться до всего этого богатства почти не светит, легко коронами разбрасываться. А вот если всё-таки выгорит? Если победа, вопреки очевидному, вдруг достанется тебе? Сильно сомневаюсь, что тебе достанет решительности.

– Напрасно сомневаетесь.

Глаза Шаха насмешливо блеснули:

– Ты осмелишься заявить прямо в клыкасто-шипастную пасть о том, как жених тебе не желанен?

– В клыкасто-шипастую? О! Есть хоть малюсенькая надежда, что меня хотя бы поймут?

Глава 4. Договор

С первыми лучами солнца всё начиналось снова, Ирина подрывалась и неслась на индивидуальные занятия с Шахом. Потом одна тренировка сменяла другую, всё вертелось со скоростью юлы.

Помещения для тренировок располагались неподалёку от Атриума. Стоило сравнить размеры двух зал и становилось совершенно ясно, что при их создании использовалось волшебство, ведь расположенные почти рядом двери комнат не предполагали того размаха, что таились за ними.

Тренировочный зал был огромным, со множеством различных полос препятствий, разбит на секции, в каждой из которых господствовал кто-то из четвёрки «преподавателей». Тут обучали приёмам боя, выживания и магии.

Ирина не теряя времени даром, каждую секунду старалась научиться чему-то полезному: метала ножи, разводила огонь без спичек, вязала узлы. Но все эти скромные достижения позорно терялись на фоне всеильной магии соперниц.

– Чего приуныла, подруга? – дружески пихнула её в бок подоспевшая Диана. – У тебя грустный вид.

– Да уж! С чего нам веселиться? – откликнулась подоспевшая к ним с другой стороны, Шанди.

Диана кивнула, приветствуя суккуба:

– Как успехи? – обратилась она к Шанди. – Вот скажи, как твоя способность очаровывать сможет тебе помочь в преодолении полосы препятствий?

– Не скажу. Это тайна. Но, скажем так, причина грусти Ирины мне тоже вполне понятна.

Шанди обменялась взглядом с Ириной и с улыбкой ехидно произнесла:

– У оборотней отличные животные инстинкты, много жизненной силы, но зато интеллект, прямо скажем, не их конёк.

– Как будто шлюхи-суккубы все сплошь гиганты мысли? – оскалилась Диана и в красивом девичьем лице Ирина впервые заметила звериные черты.

– Суккубы не шлюхи. Шлюхи – это как раз те, кем питаются низшие из нас. Но таким, как ты, дилетантам, простительно этого не знать.

С этими словами Шанди, подтянувшись на руках, уселась на высокий подоконник, болтая в воздухе ногами.

Диана, раздражённо фыркнув, удалилась.

– Тебе не кажется, что ты её обидела? – проводив волчицу глазами, спросила суккуба Ирина.

Шанди пожала плечами:

– Мне и нужно было, чтобы она ушла. Хочу с тобой поговорить. Пойдём, выйдем?

– То есть?

– Разговор приватный. Тет-а-тет. А торчать в тренировочном зале при моём уровне силы и полном отсутствии её у тебя, откровенно говоря, не вижу смысла.

Суккуб наклонилась ниже к уху Ирины и едва слышимо прошептала:

– У меня есть план, как всё исправить для нас с тобой к лучшему. Жду у озера через четверть часа, – подмигнула она перед тем, как выскользнуть прочь, оставляя Ирину в полной растерянности.

Маленькая чертовка права, торчать тут бессмысленно. Оттого, что Ирина выслушает её, уж точно не будет.

Не то, чтобы Ирина доверяла Шанди или Диане, но суккуб и оборотень были единственными, кто не демонстрировал при каждом удобном случае, что человек в мире магии есть не больше, чем инвалид.

Между девушками сложились пусть если и не дружеские, то вполне приятельские отношения.

Излишняя доверчивость, по мнению Ирины, признак глупости. Но ведь и для недоверия нужен повод?

Как и договорились, Шанди дожидалась Ирину под цветущей дикими розами ивой. Чёрную воду запруды усыпало белыми душистыми лепестками. В воздухе носился сладковатый запах, по-счастью, ненавязчивый.

– Так о чём ты хотела поговорить? – спросила Ирина, не желая тратить драгоценное время на вступительные речи.

– Об обретении магической силы.

– О чём?!

– Ты прекрасно меня слышала, так что не вижу смысла повторять. Есть способ для меня увеличить магический потенциал, а для тебя – получить магию.

В голове Ирины застучали тревожные молоточки: не стоит забывать, что суккубы демоны, а демоны отродясь развлекались тем, что старались заполучить в свои сети человеческую душу.

С другой стороны, возможность обрести магическую силу было огромным искушением. Это давало шанс – шанс выжить. Это, чёрт побери, меняло всё! Потому что, как не распинаясь Шах о красоте человеческой души и силе духа, когда в лоб Ирине полетят огненные шарики, то её силы воли, в лучшем случае, хватит лишь на то, чтобы не завизжать от ужаса.

– Что за способ? – решительно спросила Ирина.

Шанди довольно улыбнулась. Совсем как кошка, нацелившаяся на сметану.

– В городе за стеной живёт один из высших демонов. Ходят даже слухи, что это один из Князей Нижнего Мира. Он может помочь нам. За определённую плату, конечно.

– Откуда такая информация?

Шанди несколько секунд буравила Ирину взглядом, потом медленно и тихо произнесла имя:

– Ривьен Поль.

– Глава Огненного Кавена? – недоверчиво протянули Ирина. – Но с какой стати ему с тобой этим делиться?

Шанди снова усмехнулась, и никто в здравом уме и трезвой памяти не назвал бы её усмешку доброй.

– По правде говоря, у него на тот момент не было выбора. Я же суккуб? И если дать мне повод, я могу использовать свои чары на полную катушку. Глава Огненного Кавена слишком самоуверен. Он считал, что может получить удовольствие и ничем не расплатиться. Что сказать? Он ошибся.

– Ты?.. – брезгливо поморщилась Ирина. – И он?..

Шанди снова пожала плечами:

– Питаться время от времени всё равно надо. Так почему бы не совместить необходимое с приятным, а приятное – с полезным?

Ирина почувствовала лёгкое отвращение. Ей никогда не нравился этот способ жить – через постель. С другой стороны Шанди действительно суккуб. А что Ирина знает о суккубах? Правильно – ничего. Так есть ли у неё право судить?

Размышлять обо всём этом ей не хотелось, и Ирина попросту задвинула неприятные мысли в дальний ящик своего сознания.

– Я давно искала способ увеличить свой боевой потенциал, – продолжала Шанди. – Он у меня, конечно, побольше твоего – но мне всё равно мало. Но если план удастся, то уже к рассвету завтрашнего дня я получу всё, что хочу.

– Понятно, – скрестила руки на груди Ирина. – Осталось выяснить одно: зачем тебе меня в свой план посвящать?

– Ты меня в чём-то подозреваешь? – дёрнула бровью Шанди.

– Тот, кто не смотрит в зубы дарёному без повода коню – тот троянец, – мотнула головой Ирина. – Ты же можешь получить желаемое без меня? Так какой у тебя мотив брать меня с собой?

– На самом деле мотива три. Во-первых, идти вдвоём всегда легче, чем в одиночку – веселее и не так страшно. Во-вторых, то, как с тобой тут поступают, несправедливо. Это же как удава заставить летать, а орла ползком ползти – против природы. Тебя же, как свинью, просто отправляют на убой! Меня это возмущает с первого дня.

– Не знала, что суккубы такие добрые.

– Третья причина самая весомая, – продолжила Шанди, будто и не слыша Ириной реплики. – Демон чаще всего соглашается сотрудничать именно с людьми. Им он редко отказывает в просьбах.

– Так в городе есть ещё люди кроме меня? – оживилась Ирина.

– Люди есть повсюду, – равнодушно отмахнулась Шанди, как от чего-то незначительного. Наверное, так оно и было?

– Так какова будет цена за демоническую услугу?

– Планирую разобраться с этим на месте.

– Наверняка, речь пойдёт о душе, – с сомнением выдохнула Ирина.

– Никто же не заставит тебя подписывать контракт силой? Ты всегда можешь отказаться. Я пойду в любом случае. Ты со мной?

– Не знаю, – колебалась Ирина.

– Врёшь. Знаешь. Я же вижу ответ в твоих глазах, – Шанди усмехнулась и дружески хлопнула Ирину по плечу. – Зайду за тобой после полуночи. Увидимся.

Оставшийся день Ирина пребывала в противоречии сама с собой, хотя переживания эти были чистая глупость. Ну к чему изводиться, если ты изначально знаешь, какое решение примешь? По сути, принял уже. Правильное, неправильное – неважно, потому что выбор сделан.

Ирина знала, что пойдёт. Пойдёт, чего бы ей это не стоило. Дай шанс обрести зрение слепому или возможность двигаться неходячему – он не откажется. Ни за что.

В этом мире Ирина словно неполноценное существо. Ей нужна сила, нужна магия чтобы не чувствовать себя ущербной. И если есть шанс их получить, она попробует это сделать.

Ну, а если проиграет? Значит, проиграет.

Разум был согласен с принятым решением, а вот сердце упрямо твердило «нет». Как будто было стрелкой компаса, а сама Ирина сходящим с правильного курса кораблём.

«Я только выслушаю его предложения. Разузнаю, каковы условия – и всё!».

Самое благодарное дело лгать самому себе. Но от отчаяния чего не сделаешь?

В ту ночь Ирина не ложилась. Не успели часы пробить полночь, как она услышала оклик Шанди:

– Эй? Собралась?

– Собралась.

– Тогда пошли.

Приоткрыв дверь, девушки выглянули в коридор.

– Всё спокойно?

Шанди кивнула:

– Чисто. Не отставай.

Пока они крались мимо многочисленных дверей, мягкие сапожки по каменному полу ступали совершенно бесшумно.

Шанди, приблизившись к повороту коридора, осторожно выглянула из-за косяка и, подняв вверх два пальца, жестом велела быстро и тихо миновать следующую дверь. Обогнув угол, беглянки устремились на лестницу.

На нижней её нише горела масляная лампа, тускло освещающая всё вокруг. Шанди, не забыв прихватить её с собой, двинулась дальше.

Проходы были извилистыми, но спутница Ирины, судя по всему, довольно уверенно в них ориентировалась. А вот и без того плохо представляющая себе устройство замка Ирина скоро совсем потерялась, утратив всякое понятие о том, куда они идут.

Вскоре до неё дошло, что выбираться из замка её спутница планировала через подземный ход. Оставалось только надеяться, что это не западня и суккуб не бросит её. Для Ирины это было бы верной гибелью.

Колеблющийся свет выхватывал из темноты покрытые мхом камни. Пол был неровный, выщербленный, весь в трещинах.

Сбегающие вниз ступени вывели их к низкой, окованной железными полосами, двери. Шанди, взмахнув рукой, заставила висячий замок упасть с тихим щелчком.

– Ну вот! – удовлетворённо выдохнула она. – Почти свобода. Задуй лампу и оставь её здесь.

Беглянки выскользнули в тень, отбрасываемую стеной на внутренний дворик.

Круглая, как блин, луна стояла низко над горизонтом. Небо, усеянное звездами, выглядело чарующе-прекрасным. Всё, на что падал лунный свет, было словно покрыто инеем.

– Это двор конюшни, – почти беззвучно, одними губами, поведала Шанди. – За воротами коновязь. Стражников тут быть не должно, все полагаются на охранные чары, но я знаю, как их снять. Однако всё равно лучше не шуметь.

Сделав глубокий вздох, Ирина шагнула за ней, как в холодную воду.

Девушки, пригнувшись, прятались за поленницей, крадясь к вождленным воротам.

Шанди, опустившись на одно колено, начала нашептывать какую-то околесицу, сопровождая это действие странными пассажами. Вскоре между её руками вспыхнули сиреневые искорки. Миг – и ворота отворились.

– Круто! – позавидовала Ирина. – Тоже так хочу.

– Затем и идём. Если ты, конечно, не передумала?

– Для этого, вроде, поздновато?

– Поздновато, – согласилась суккуб. – Мой, чур, вон тот, вороной. А ты бери себе пегую кобылу.

Ирина не возражала. В седле она держалась так себе и чем спокойней будет её лошадь, тем лучше.

Шанди, подняв своего скакуна на дыбы, послала его в галоп. Вороной без усилий перемахнул через поленницу, направляясь в распахнутые ворота. Оставалось без раздумий последовать за ними, смиряя страх в груди.

Копыта лошадей громко зацокали по мосту.

«Почему нас до сих пор не поймали?», – подивилась Ирина.

Но всё было спокойно. Лишь луна лила серебристый свет.

Обогнув деревушку, прилепившуюся к подножию замка, они устремились к лесистым горам и вскоре вступили в густой лес. Здесь лунный свет уже с трудом пробивал себе дорогу сквозь густую листву.

– Не заблудимся? – тревожно озиравлась Ирина. – Как думаешь, хищники тут есть?

И тут же поняла, что спрашивать об этом глупо. Почти каждую ночь слышались волчьи песни.

– Не беспокойся, – ответила Шанди, по своей привычке, хихикнув. – Но держись крепче. Дорога тут нелёгкая. Надеюсь, ты не боишься покойников?

– Шутишь?!

Во тьме таилось что-то, от чего волосы вставали на затылке дыбом. Деревья шелестели словно живые. Мерещилось, словно за ними притаилось нечто зловещее, холодное, отчего отчаянно хотелось броситься во всю конскую прыть назад, под надёжную защиту стен замка.

Странно, что волки молчат? Но, с другой стороны, может быть они как раз и молчат-то оттого, что тут водится кое-что похуже них самих?

– Здесь что-то неладно! – прошептала Ирина.

– Конечно неладно! А ты как хотела? Мы подъезжаем к обители демона. Тут всё пронизано тьмой – ветер, деревья, волки. И, кстати, приехали. Остаток пути придется пройти пешком.

Ирина посмотрела на Шанди, как на сумасшедшую.

– Пешком?! А если на нас кто-нибудь нападёт?

– Не спешимся, нападут без всяких «если». Давай, человечка. Слушайся меня. Иначе попадём в беду.

Не дожидаясь ответа, Шанди выскользнула из седла. Она надёжно привязала своего горячащегося вороного к низкому суку. Ирине, хочешь не хочешь, пришлось сделать тоже самое.

– Их ведь волки не съедят? – жалобно спросила она, оглаживая испуганную, как и она сама, лошадь.

– Волки сюда не сунутся.

– Надеюсь, что так. Нам нужен огонь.

– Никакого огня!

В глазах Шанди Ирина заметила жёсткий блеск.

Они направились сначала в чащу, потом вверх по склону высокого гребня.

Ноги скользили. Мешали камни и скрытые корни. Загребущие ветви цеплялись за одежду. Вокруг зловеще шептались листья.

– Куда мы идём?

– Ш-ш! – шикнула Шанди, и Ирина примолкла.

За огромным деревом открылась освещённая луной поляна. Посреди неё – избушка, не то, чтобы на курьих ножках, но весьма зловещая, будто закопчённая после большого пожара.

Стоило сделать шаг вперёд, как резко поднялся ветер. Его порывы продували насквозь. Скользящие во тьме тени то появлялись, то исчезали, совсем как та пакость на тренировочной арене. Только Шаха рядом больше не было чтобы развеять беду мановением руки.

Луну затянуло тучами и сделалось темно, хоть глаз коли: чернота сверху, чернота снизу – ни неба, ни земли. А потом пространство вдруг резко начало подниматься. По крайней мере ощущение было такое, будто идёшь вверх.

Когда луна снова показалась на небосводе, вместо лачуги посреди поляны стоял призрачный особняк.

Дверь перед девушками растворилась бесшумно. Шанди первой шагнула за порог. Ирина, как весь этот вечер (или, вернее, ночь) неотрывно следовала за ней.

«Прекрасные девы? – раздался в голове усмехающийся голос. – Какой приятный сюрприз! Проходите, прошу вас».

Перед ними возникла шикарная парадная лестница, сотканная буквально из ничего. Всё, что уходило за перила лестницы, представлялось клубящимися дымными тенями. В двух шагах от них ещё что-то видно, а дальше – пустота, из которой не знаешь, что выпрыгнет.

Лестница заканчивалась на широкой площадке без всяких ограждений. Прямо в воздухе над ней висели картины с жуткими, всё время меняющимися мордами. На мозаичном

полу, будто парящем в пустоте, стояли статуи столь искусные, что казались окаменевшими монстрами.

В дальнем конце зала на возвышении вполовину человеческого роста выступало кресло с высокой спинкой. В кресле, как на троне, неподвижно, словно статуя древних богов, сидел... не человек, совершенно точно – нет.

Лицо у демона было тонкое, с чётко очерченными, ярко выделяющимися, чёрными губами. Глаза – ярко-красные, как угли или столь любимые Шахом Чадам рубины.

Ирина явственно ощутила, как воздух вокруг похолодел.

«Всегда рад гостям. Что привело вас в мои пенаты?».

Голос по-прежнему раздавался лишь у них в голове.

Демон медленно поднялся и начал спускаться с возвышения. Одежды, длинные, струящиеся, будто текли с него.

– С чем пожаловали, прекрасные дамы? – произнёс он уже вслух.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки и слегка склонив голову, не спеша оглядел сначала одну девушку, потом другую.

– Претендентки на сердце Дракона в моей скромной обители? Чему я обязан такой чести? – насмешливо протянул он. – Повторю мой вопрос в третий и в последний раз: чего вы хотите?

– Магическую силу, – выдохнула Шанди.

– Как интересно.

Демон стал обходить их по кругу, пока не остановился за спиной суккуба.

Ирина видела, что подруга нервничает.

– Зачем вам сила? – с ленцой поинтересовался он. – Не хватает собственной?

– У меня её нет, – призналась Ирина. – Совсем.

Демон, развернувшись, медленно приблизился, встав уже за её спиной.

– Думаешь, я буду тебе помогать?

Ирина повернулась к собеседнику лицом:

– Мне сказали, что есть способ обрести магию. Я решила попробовать.

– Допустим, такой способ действительно есть? Если я соглашусь помочь, чем заплатишь?

Голос у него был манящий, насмешливо-едкий. Демон ухмылялся в вопрошающие глаза Ирины.

И он ей не нравился.

– Ничем, – коротко ответила она.

Демон удивлённо приподнял тонкую бровь:

– Ничем? – медленно повторил он, словно пробуя каждую букву на вкус, как леденец. – Хочешь получить всё, не дав взамен ничего? Так не бывает, – проговорил он, смакуя каждое слово.

– Если я выиграю и стану женой Дракона, то не забуду оказанную вами услугу.

– А если решишь, что забыть будет удобней?

– Тогда у вас наверняка найдётся способ напомнить о себе.

– Ладно. Напомнить о себе и впрямь недолго. Но что, если ты проиграешь?

– Какой смысл пререкаться? Мы договоримся быстрее, если вы сразу назовёте цену.

– С тобой забавно. Такая милая, почти наивная наглость заслуживает маленького шанса.

Люди увлекательные игрушки. Жаль, слишком хрупкие, – вздохнул демон. – Ладно, договоримся милая, так. Станешь женой дракону – за тобой должок. Не станешь – отдашь мне душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.